

Gouzal Mavlyanova

Master in de Oost-Europese talen en culturen

Scriptie voor de masterproef
Русский язык в Узбекистане.
Особенности социолингвистического функционирования и
межъязыкового взаимодействия.

Promotor: Pr. Oleksiy Yudin

Universiteit Gent

Juli 2008

Содержание.

Введение.	4
Часть 1. История русского языка в Узбекистане.	6
1. Развитие и история русского языка в Туркестане до 1925 года.	6
1.1 Экспансия России в Среднюю Азию.	6
1.2 Колониальная политика.	6
1.3 Русификация.	8
1.4 Мактабы и медресе.	8
1.5 Открытие училищ и новометодных школ в Туркестанском крае.	9
1.6 Население Туркестана.	10
2. Русский язык в период советской власти, 1925- 1990 годы.	12
2.1 Политика русификации.	12
2.2 Переход на кириллицу.	12
2.3 Русский язык – государственный язык Узбекистана.	13
2.4 Образование в Узбекистане. 1920-1990 годы.	14
3. Русский язык в Узбекистане с 90-ых годов 20 века. Период независимости Узбекистана.	15
3.1 Иммиграция русских.	15
3.2 Русский язык в профессиональной деятельности, семейном общении.	16
3.3 Русский язык в общественных организациях.	16
3.4 Русский язык в структурах власти.	17
3.5 Русскоязычная пресса.	18
3.6 Русское телевидение.	20
3.7 Русский язык в рекламе.	20
3.8 Русский язык в литературе.	20
4. Русский язык в Узбекистане сегодня.	22
4.1 Становление узбекского языка государственным языком.	22
4.2 Снижение уровня владения русским языком местным населением.	22
4.3 Русский язык в образовании.	23
4.4 Использование английского языка.	23
5. Переход на латиницу.	24
Часть 2 Особенности русского языка в Узбекистане.	26
1. Тюркизмы и арабизмы в русском языке. Узбекизмы в русском языке Узбекистана.	26
1.1 Тюркские заимствования в русском языке.	26
1.2 Исследование тюркизмов в русском языке.	27
1.3 Тюркизмы в русском языке.	28
1.4 Классификация тюркизмов.	29

1.5 Арабизмы в русском языке.	32
1.6 Узбекизмы в русском языке Узбекистана.	32
2. Узбекско-русский билингвизм.	34
2.1 Типы билингвизма.	34
2.2 Узбекско-русский билингвизм – характерная особенность коммуникации всего населения Узбекистана.	35
2.3 Русское одноязычие.	37
3. Интерференция.	38
3.1 Виды интерференции.	38
3.2 Особенности лексики русских и русскоязычных жителей Узбекистана.	40
3.3 Ошибки, допускаемые русскоязычным населением Узбекистана.	41
4. Национальная художественная литература.	42
4.1 Несколько примеров.	43
5. Взаимовлияние культур в Узбекистане.	45
Заключение	46
Библиография	47
Приложения	

Введение

Тема истории и развития одного языка в лингвистической системе другого языка сама по себе сложна и интересна. А особенно сложна и интересна, если речь идёт о такой глубокой и масштабной лингвистической единице, как русский язык.

Поэт В.Луговской в своё время писал: «Относитесь к родному языку бережно и любовно. Думайте о нём, изучайте его, любите его, и вам откроется мир безграничных радостей, ибо безграничны сокровища русского языка». Как часто мы относимся к таким призывам со спокойным небрежением, не задумываясь о том, какой строгий и точный смысл они несут. А ведь именно с помощью родного языка мы познаём мир, имеем возможность приобщиться к тому огромному опыту, который накопило человечество. Но прежде всего родной язык позволяет нам лучше узнать родной мир – историю и культуру своего народа, а через них познать и изучить другой язык, культуру и историю другого народа. Язык, действительно, является основной формой хранения знаний, и тем самым он служит и средством передачи этих знаний. Используя нужные слова и правила соединения их в предложении, мы строим свою речь, понимаем прочитанное и услышанное. Происходит это, с одной стороны, потому, что слова - и в этом их основное назначение – называют, именуют предметы, действия, признаки предметов, состояния, а с другой, потому, что слова обладают значением, которое известно носителям языка. Именно значение соединяет в сознании человека конкретное слово с конкретным предметом, понятием или представлением.

Но если на это представление или понятие носителя русского языка накладывается более чем полуторавековая история развития и взаимодействия русского языка с узбекским языком, на территории Узбекистана, то безусловно в этой обстановке будут происходить и происходят различные лингвистические изменения.

Цель данной работы - произвести определённый экскурс в историю и рассмотреть её, работу, с точки зрения лингвистики. Определить есть ли какие-либо специфические предпосылки в истории языка в данном регионе для его лингвистической характеристики на данном, современном этапе.

Конечно, в условиях двуязычия происходит определённое взаимодействие двух лингвистических систем, двух языков, русского и узбекского. И я смею предположить, что влияние и связанные с этим особенности происходят хоть и неравномерно, но всё же в обоих направлениях.

Важным, на мой взгляд, является и положение русского языка в Узбекистане на современном этапе, т.к. признание его официального статуса, пусть даже как языка межнационального общения, – позволит ему сохранить свою высокую нормативность и стилистику, которые сложились благодаря уникальной социальной обстановке на протяжении всего периода истории русского языка в стране. Мы можем наблюдать, как за последние десятилетия снизился

орфоэпический и лексико-грамматический уровень русского языка в Узбекистане: в языке возникло большое количество городского и жаргонного просторечия, снижая его высокий стилистический уровень, который, безусловно, поднимал всю культуру в целом на такой же высокий уровень.

В любом обществе язык - это стратегическая цель и стратегический вопрос, потому что знание языка обеспечивает приоритеты в развитии науки, экономики, культуры. Лишить общество языка - значит лишить его права и развития.

Часть 1. История русского языка в Узбекистане.

1. Развитие и история русского языка в Туркестане до 1925 года.

1.1. Экспансия России в Среднюю Азию.

Регулярные торгово-экономические связи Средней Азии с Россией в основном складываются в 17-18 вв. Среднеазиатские купцы часто посещают города Западной Сибири, Поволжье и Приуралье. Купцы Российской империи и сами не раз отправляли торговые караваны в Среднюю Азию. Построенный в 1735 г. царским правительством Оренбург превратился, рядом с военным, в экономический плацдарм для проникновения купцов в узбекские ханства. (С.В. Бахрушин 1947: 209). В 1739 г. из Оренбурга в Ташкент был направлен первый русский торговый караван (С.К. Зиядуллаев 1984: 8).

К концу 18 в. окончательно сложились основные торговые пути, соединившие Россию с узбекскими ханствами. Рост торговых связей среднеазиатских ханств с Россией привел к значительному усилению экономической зависимости хозяйства этих ханств от рынков России.

1.2. Колониальная политика.

История русского языка в Среднеазиатском регионе, в частности в Узбекистане, начинается со второй половины 19-го в., с первого этапа колонизации царской Россией этих земель. Датой начала активного освоения Средней Азии, а соответственно и началом экспансии русского языка в Узбекистане, нужно считать 1865 г., когда Ташкент становится военно-политическим центром Российской империи в Средней Азии и позднее центром образованного в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства.

В 1870-ых г. начинается обучение русскому языку в среднеазиатских владениях. Генерал-губернатор Туркестанского края генерал К. П. Кауфман признавал «необходимым в политических интересах нашего господства в Средней Азии вызвать кочевое население оной к самостоятельной жизни и к возможному ассимилированию с Россией, чему немало способствовало бы введение между ними русской письменности (цит. по: В.И. Беликов, Л.П. Крысин 2001: 354).

Учебные издания печатались на местных языках параллельно с их переводом на русский язык. Вводилось и обучение русскому языку, были выпущены пособие и руководство для учителей, впрочем, признанные позже крайне неудачными. Обучение русскому языку происходило медленно, уровень просвещения был крайне низким.

Созданная модель колониализма предусматривала ведение всего делопроизводства на русском языке. На нём выходили все объявления, приказы. Все дела в учреждениях, судах велись на русском языке. Все государственные должности занимали русские чиновники, а местное население могло работать лишь на вспомогательных работах.

Царское правительство проводило политику насильственного «обрусения» стремясь насильственно ассимилировать местное население. С этой же целью колониальная политика царизма в Средней Азии стремилась поселить в этих районах как можно больше русских крестьян и казаков. (С.В. Бахрушин 1947: 254). Ещё одной особенностью этого периода было создание в регионе русских поселений путём переселения крестьян, бежавших из центральной России после отмены крепостного права. Но ещё важнее была политика создания русских поселений в городах.

Таким образом, к концу 19 в. в Туркестане русский язык становится государственным языком, и местное население вынуждено его изучать, но не с целью приобщиться к русской культуре, а для того чтобы выжить. Проникавшие в Среднюю Азию капиталистические отношения были прогрессивным явлением в сравнении с исторически отживавшими свой век феодально-патриархальными отношениями средневекового типа. Это отразилось на развитии Ташкента, усилении его экономических связей с центральными областями России, росте численности населения, появлении в городе новых промышленных предприятий, торговых контор, культурно-просветительных учреждений. (С.К. Зиядуллаев 1984: 9). Такую же положительную роль сыграло и культурное общение народа Узбекистана с Россией: в новоприсоединенных землях было ликвидировано рабство и ограничено крупное феодальное землевладение (А.С. Орлов, А.Ю. Полунов, Ю.Я. Терещенко 2005: 338).

С другой стороны, царизм в стране вызвал недоверие, и даже враждебное отношение к русскому народу в целом: колониальная политика приводила к жестокому угнетению местного населения.

Также в Узбекистане политикой царизма были предприняты попытки провести религиозную политику за счёт усиления русской православной церкви в крае и постройки миссионерских монастырей, церквей, церковных школ и т.д. После революции 1905 г. основы мусульманской религии в стране пошатнулись, упало былое значение мусульманства. В отчётах за 1906-1907 гг. военные губернаторы сообщали, что «туземная молодёжь» пренебрегает «требованиями мусульманства», «портится от соприкосновения с европейцами». (С.В. Бахрушин 1947: 264).

1.3. Русификация.

Основной задачей царской политики в области образования было стремление русифицировать местное население и связать его теснее с Российской империей. Министерство народного просвещения в 1870 г. заявило: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом» (цит. по: С.В. Бахрушин 1947: 264).

Орудием русификаторной политики должна была служить школа. Кауфман (цит. по: В.И. Беликов, Л.П. Крысин 2001: 355) полагал «необходимым воспитывать детей русских и туземцев вместе» и считал «обособление школ мусульманских от русских» вредным в экономическом и политическом отношениях. В этих целях, в 80-ых гг. в Туркестанском крае начали создавать русско-туземные училища, в которых дети местного населения могли обучаться вместе с русскими и в которых, для привлечения местного населения было введено преподавание ислама. Кроме ислама было введено преподавание русского языка, на котором преподавались и все прочие предметы.

В некоторых книгах говорится о том, что в Средней Азии не было намеренной политики русификации и не было даже попыток русифицировать местное население.

В книге «Российская Империя 1801-1917» (H.Seton-Watson 1997: 504) автор пишет следующее: “There were no deliberate policy of russification in Central Asia, but Russian influence was increased by the immigration on Russian civilians and the foundation of some Russian schools. The city of Tashkent already in 1889 had about 20.000 Russian inhabitants in addition to about 100.000 Asians.”

У Дж. Хоскинга (G. Hosking 1997: 38-39) читаем: “More than any other Russian imperial territories, Turkestan [...] was an area of economic exploitation, distant from the metropolis and recognized as being quite distinct from it. Its native peoples were classified as *inorodtsy* (aliens) and no attempt was made to Russify them or convert them to Christianity. [...] Probably with time, this attitude would have changed, and Russia would have begun the long, patient integration of the territory and its peoples into the imperial structure [...]”

1.4. Мактабы и медресе.

С.В. Бахрушин (1947: 327-328) отмечает, что при царской власти религиозные школы края были полностью сохранены. Школы делились на 2 типа: мактабы и медресе.

Наиболее распространенным типом школ для местного населения были мактабы, программа которых была несложной. Дети в них обучались молитвам, религиозным обрядам, чтению религиозных книг на арабском и персидском языках. Обучение в мактабах занимало от 4 до 8 лет.

Следующей ступенью после мактабов были медресе. В них готовили чиновников для государственной службы и служителей культа – богословов и знатоков мусульманского права – шариата. Обучение здесь длилось до 10 лет. Окончившие медресе молодые люди должны были уметь толковать самые сложные положения Корана. Лишь в некоторых медресе преподавался элементарный курс математики. По географии, астрономии и астрологии студенты читали лишь сочинения, составленные на основе Корана и трудов средневековых космографов.

Итак, по большому счёту местное население было малограмотным, а если и училось, то получало только религиозное образование, т.е. ничему, кроме Корана, не обучалось.

“The traditional system of Islamic schools was allowed to function as before. There was little demand for modern schools from the Asian population, and little enthusiasm on the part of Russian officials to provide their new subjects with the blessings of modern culture”. (H.Seton-Watson 1997: 504).

Местное население неохотно отдавало детей в русские школы. На 1 января 1887 г. в русских школах обучалось всего 245 детей. Генерал-губернатор Розенбах (Цит. по: С.В. Бахрушин 1947: 328) писал: «Невольно приходится сознаваться, что мы здесь пока совершенно бессильны в борьбе с мусульманским невежеством, что мы в продолжение двадцатилетнего управления краем почти совсем не приступили к осуществлению лежащей на нас исторической задачи и просветительной миссии – к образованию инородцев».

Генерал-губернатор Куропаткин (Цит. по: С.В. Бахрушин 1947: 265) писал: «Русской власти за полувековое владычество не удалось «сделать инородцев верноподданными слугами Российского императора и преданными гражданами русского государства».

1.5. Открытие училищ и новометодных школ в Туркестанском крае.

В 1887 г. была создана инспекция народных училищ в различных областях Туркестана. В 1900 г. была открыта дирекция народных училищ в Сыр-Дарьинской области, которую возглавил известный деятель просвещения в крае, автор учебников для русско-туземных школ С.М. Граменицкий.

В 1886 г. в Туркестанском крае было открыто 14 русско-туземных школ, в 1995 г. общее число таких школ в крае достигло 167. Всего в них обучалось 6468 учеников (Г.М. Храпченков, В.Г. Храпченков 1998: 69-71).

Со временем в крае развивались капиталистические отношения, местная буржуазия ощущала нужду в реальных знаниях. Из кругов буржуазной интеллигенции и вышла идея создания новых, так называемых «новометодных» школ. Предполагалось, что школы сохраняя свой мусульманский характер,

применяли новые методы преподавания. Первые новометодные школы начали открываться в конце 19 в.. По данным статистики в 1913 г. в Средней Азии насчитывалось 7650 мактабов и медресе, в которых обучалось 120 тыс. учащихся. Функционировало 167 русско-национальных школ (6543 учащихся) (Г.М. Храпченков, В.Г. Храпченков 1998: 37-40).

1.6. Население Туркестана.

В Ташкенте во второй половине 19 в. численность населения выросла за счёт прибывшего населения из России. Большей частью это были отставные солдаты, чиновники государственного аппарата, офицеры царских войск, высланные на поселение разжалованные военные чины. И нужно учитывать, что это были люди грамотные, образованные, говорящие на русском литературном языке, не допускающие в своей речи просторечия и диалектизмов, владеющие орфоэпически нормативным литературным языком, так как по большей части это были офицеры, чиновники, техническая интеллигенция, рабочие, солдаты, оторванные от своей родной языковой почвы и перенявшие за годы службы орфоэпические и грамматические нормы намного более образованных офицеров и чиновников царской администрации.

В начале 19 в. население Ташкента составляло 80 тыс. человек, а в 1897 г. уже 155,7 тыс. человек (Энциклопедия. Ташкент. 1984: 9). Т.е. за это время население в городе увеличилось почти вдвое.

Я. Безмер и М. Янсен (2008: 145-146) пишут следующее: “In het zuiden van de Turkestanse kolonie beperkte de Russische immigratie zich tot de verschijning van Russische militairen, bestuursambtenaren en spoorwegpersoneel. In de noordelijke steppeprovincies kwam aan het eind van de negentiende eeuw een omvangrijke immigratie van Russische boeren op gang, [...]. Aan de vooravond van de eerste wereldoorlog vormden de Russen hier al veertig percent van de bevolking”.

Приезжее население селилось отдельными кварталами. В новых кварталах были построены прямые широкие улицы с аккуратными парками и садами, проведён водопровод. В начале 20-го в. была построена первая электростанция, позже появились трамваи на электрической тяге.

В начале 20 в. в Туркестанском крае была учреждена широкая сеть российских банков и филиалов. Проникновение банковского капитала России в Туркестанский край послужило ускорению развития промышленности, строительству железных дорог, развитию торговли. Всё это способствовало притоку русских специалистов в Туркестан. В городах все указы, распоряжения и инструкции издавались на русском языке и города становились русскоязычными.

Итак, в Туркестане в начале 20 в. создаётся уникальный лингвистический социум: носители русского языка были там в основном люди не просто образованные, а очень образованные, многие имена просто составляют гордость российской науки. Это исследователи туркестанского края¹: Николай Алексеевич Северцов, Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский, Алексей Павлович Федченко, Иван Васильевич Мушкетов. Это и краеведы, тюркологи, переводчики: Нил Сергеевич Лыкошин, Николай Александрович Маев - их стараниями был создан Тюркестанский музей, создана публичная библиотека в Ташкенте, которая со временем превратилась в Национальную библиотеку Узбекистана имени Алишера Навои. Первым из учёных-специалистов, осуществивших археологические раскопки древних поселений на территории Средней Азии, был Николай Иванович Веселовский – востоковед, археолог, имя которого известно специалистам во всем мире. И вполне естественно, что в таких условиях даже разговорный язык должен оставаться исключительно грамотным, максимально приближенным к литературному. И местное население, перенимавшее русский язык, перенимало именно этот нормативный литературный русский язык.

События 1917-1920-ых гг., а именно: революция в России, Гражданская война, введение Туркестанского края в состав Российской Федерации, создание в 1925 г. Республики Узбекистан, открытие в 1920 г. Ташкентского Государственного Университета только укрепили эту лингвистическую ситуацию и ускорили процесс русификации региона.

Для укрепления научных кадров в Туркестан были направлены лучшие научные сотрудники. Преподавание велось на русском языке, кроме этого русский язык явился государственным языком. Узбекская письменность была переведена на кириллицу, что создало дополнительные условия для изучения местным населением русского языка.

¹ Все имена из: С.К. Зиядуллаев. Ташкент. Энциклопедия. Ташкент, 1984 г. С. 9.

2. Русский язык в период советской власти. 1925-1990 годы.

2.1. Политика русификации.

Основной задачей властей в начале 20 в. – была проведение русификаторской языковой политики, т.е. распространение русского языка и повышение его роли. Для восхождения по служебной лестнице необходимо было владение русским языком, национальность же не имела значения.

Революция 1905 г. вызвала к жизни широкий спектр партий, каждая из которых высказывалась по национальному и языковому вопросам. Монархисты в своих программах настаивали на «едином Русском Государственно ЯЗЫКЕ, едином Русском ЗАКОНЕ и единой Русской Государственной ШКОЛЕ» (В.И. Беликов, Л.П. Крысин 2001: 365). Октябристы признавали «безусловное равенство в правах всех русских граждан» «без различия национальности и вероисповедания» и т.д. Кадеты отстаивали «полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни» и выдвигали идею создания нетерриториальных национальных культурных союзов, которые должны получать финансовую поддержку государства. Большевики признавали за народами право отделения, а необходимость официально провозглашённого государственного языка отрицали.

В.И. Ленин (цит. по: В.И. Беликов, Л.П. Крысин 2001: 365) писал: «Что означает обязательный государственный язык? Это значит практически, что язык великороссов, составляющих меньшинство населения России, навязывается всему остальному населению России. [...] Мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: принудительности [...]. Русские марксисты говорят, что необходимо *отсутствие* обязательного государственного языка при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках».

2.2. Переход на кириллицу.

В 1927 г. в Узбекистане вместо арабского был навязан латинский алфавит. А. Ильхамов (Этнический атлас Узбекистана 2002: 294) отмечает, что в действительности введение латинского алфавита было прелюдией к введению в 1939 г. алфавита, основанного на кириллице.

“[...] Na de Grote Terreur in 1937-38 legde Stalin alle nadruk op russificatie van het rijk en daarin paste de vervanging van het Latijnse door het Cyrillische schrift. Het Russisch patriottisme stond officieel model voor het Sovjet-patriottisme. Rusland was de ‘oudere broer’, die de Aziaten bij de hand nam op weg naar de lichtende toekomst. De nieuwe

politiek ging gepaard met een nieuwe toestroom van Russen naar Centraal-Azië.” (T. Atabaki, J. Versteeg 1994: 51).

2.3. Русский язык – государственный язык Узбекистана.

В Узбекистане в годы советской власти русский язык был государственным: все указы, законодательные акты, делопроизводство велись на русском языке.

В Справочнике по Билингвизму (Т.К. Bhatia, W.C. Ritchie 2006: 820) написано:

“Of equal significance was the standardization of the other titular languages in Central Asia: Kazakh, Kyrgyz, Uzbek, Turkmen, and Tajik. [...] After the delimitation of Turkestan into union republics in the middle of the 1920s, they become so-called national languages in their respective republics with a special status as public, though not official, languages. They were promoted as school-media and publishing in these languages was encouraged. [...]”. Безусловно, русский язык выступал здесь как язык межнациональный.

Предполагалось, что русское население Центральной Азии освоит местные языки. Но из-за недовольства русских рабочих и недостатка эффективного образования до их реализации дело не доходило.

Газеты, журналы выходили и на узбекском и на русском языках. По телевидению транслировались передачи не только центрального телевидения на русском языке, но и передачи местного телевидения на узбекском языке. В школах и высших учебных заведениях занятия проводились на русском или узбекском языках. В узбекских школах занятия проводились на узбекском языке, но изучался и русский язык. Также в школах с русским языком обучения изучался узбекский язык. Но можно было наблюдать такую ситуацию: 98% узбеков говорило на русском языке и всего лишь 2 % русскоязычных знало узбекский язык и говорил на нём.

Постепенно в стране начинался перекосяк. Многие представители местного населения, наблюдая за тем, что преподавание в русских школах ведётся добросовестно, уровень образования в несколько раз выше, чем в национальных школах, наконец, у ребёнка, хорошо владеющего русским языком, больше образовательных перспектив, предпочитали с детства приучать своего ребёнка к русскому языку, отдавали в русскую школу и т.д. В итоге в Узбекистане образовалось целое поколение узбеков (в основном это городские жители) одинаково хорошо владеющих русским литературным языком и узбекским. Очень многие настолько, как говорят в Узбекистане, обрусели, что практически не знали узбекского языка. Для них родным стал русский язык. И эта часть узбеков за годы советской власти была очень большой.

Таким образом за годы СССР в Узбекистане сложилась следующая лингвистическая ситуация:

- русские, для которых русский язык является родным;
- прочие русскоязычные (евреи, корейцы, турки, армяне, грузины и т.д.), для которых русский язык стал родным.²
- узбеки, которые обрусели настолько, что стали русскоязычными (себя они называли «европеизированными» узбеками);
- узбеки, владеющие русским языком как вторым, наряду с родным узбекским языком, т.е. двуязычные узбеки.

Вот с такой лингвистической ситуацией общество встретило 90-ые гг. 20 в., когда распался Советский Союз и Союзные республики получили право на самоопределение и независимость.

2.4. Образование в Узбекистане в 1920-1990 годы.

Одним из великих Советских достижений в Центральной Азии был быстрый рост грамотности и развитие образовательной программы.

В 20-ые годы в Узбекистане была создана широкая сеть общеобразовательных средних школ. Обучение проводилось на всех местных языках. В 1939-39 гг. занятия проводились на 22 языках, в 1959-60 гг. количество языков сократилось до 8. Доминирующие позиции заняли русский и узбекский язык.

Первые узбекско-русские словари, составленные по материалам узбекских газет, вышли в 1925-1927 гг. и содержали до 10 тыс. слов. В первые годы советской власти вышло несколько русско-узбекских словарей учебного характера. Позже вышел ещё один тип словарей – словарь-минимум, который представляет собой тщательно составленный список слов с переводами в наиболее употребительном значении (например «Словарь минимум по узбекскому языку» 1950 г.). Также издавались терминологические словари (например: Решетов В.В. «Краткий русско-узбекский справочник по лингвистической терминологии» 1950 г.); был выпущен ряд частотных словарей («Частотный словарь узбекского языка художественной прозы», 1972 г.). Работа над «Толковым словарём узбекского языка» началась в 70-ые годы (В.Н. Базылев 2000: 8).

² После завоевания Туркестана царской Россией начался приток новых групп населения из России и Закавказья – евреев, русских, украинцев, татар, армян, азербайджанцев.

3. Русский язык в Узбекистане с 90-ых годов 20 века. Период независимости Узбекистана.

3.1. Иммиграция русских.

После обретения независимости русский язык в Узбекистане начал сдавать свои позиции. Исчез русский голос, объявляющий в метро вслед за узбекским каждую станцию, поменялись вывески над магазином, поменялся текст объявлений, ценников и другой наглядной информации, перестали печататься некоторые русские газеты, поменялись названия улиц, площадей, городов и т.д.

В последнее время в Узбекистане на значимость русского языка и его социальную роль повлияли демографические процессы, т.е. миграция русских за пределы страны, что теперь нередко используется в качестве оправдания сужения сферы применения русского языка.

Распад СССР, экономический кризис при переходе к рыночным отношениям, построение независимых государств на национальной основе, падение железного занавеса привели к появлению новых миграционных потоков. Все постсоветские страны столкнулись с новыми для них видами миграций и мигрантов, таких, как этнические мигранты, репатрианты, вынужденные мигранты и беженцы, нелегальные мигранты. Во всех странах возростала часть населения, вовлеченная в миграционные процессы. В эти процессы было вовлечено всё больше лиц, способных повлиять на них – работодатели, рекрутерские агентства, туристические фирмы занимающиеся оказанием услуг по организации перемещения (Ж. Зайончковская, И. Молодикова, И. Мукомель 2007: 5-6).

Н. Космарская (цит. по: И. Молодикова 2007: 23) в книге «Методология и методы изучения миграционных процессов» пишет, что существует 2 подхода к исследованиям русскоязычной диаспоры: «миграционистский» и «интеграционистский». В первом поведение русской диаспоры прогнозируется предположением о том, что у неё нет будущего в какой-либо стране СНГ и её большая часть ориентирована на отъезд. Во втором подходе предполагается, что при определённых условиях в этих странах русскоязычное население имеет возможность интегрироваться и закрепиться.

Ж. Зайончковская (Ж. Зайончковская, И. Молодикова, И. Мукомель 2007: 130-132) приводит оценки размеров иммиграции из Средней Азии. По данным национальных переписей, в бывших советских республиках осталось 18 из 25,3 млн. русских, проживающих там в 1989 году. Из них 8,2 млн. человек живут на Украине, 4,1 млн. – в Казахстане, 1,2 – в Белоруссии, около 1 млн. – в Узбекистане. Из Средней Азии выехало более 1 млн. из 3,3 млн. проживавших там русских. Русские уехали в такие страны, как Украина, Белоруссия, русские евреи и немцы

уехали в Германию и Израиль. Учитывая это, вероятно, во всей Средней Азии осталось около 1,5 млн. русских. Большим стремлением к выезду, начиная с 1990 г., отличались русские Узбекистана. В 1991 г. доля русских, желающих уехать из Узбекистана составляла 25%, в 1994 г. – 52%, в 1997 г. – 32 %.

В начале 90-ых гг. основными причинами выезда русских были: ухудшение экономической ситуации, надежды улучшить материальное положение, отсутствие перспектив трудоустройства, угроза безработицы, неприязненное отношение местного населения, обострение национальных отношений, низкий уровень жизни и т.д.

3.2. Русский язык в профессиональной деятельности и семейном общении.

В 1989 г. в Узбекистане проживало 1.653.478 русских, что составляло 8,34 % от общего населения. К началу 21 в. в республике числилось 1.114.551 (4,75 %) русских (С.И. Зинин 2003). Таким образом, из республики выехал каждый третий русский.

Кроме этнических русских, выехали представители и других национальностей, для которых русский язык был родным. Это немцы, евреи, украинцы, татары и т.д. Это также повлияло на сужение сферы использования русского языка. Однако социальная значимость русского языка в республике высока, поскольку существует немало ситуаций, в которых русский язык незаменим, и прежде всего при контактах людей разных национальностей, проживающих в Узбекистане.

Кроме того, студенты-узбеки, большинство которых обучается в группах с узбекским языком, в основной своей профессиональной деятельности используют русский язык. Это подтверждают результаты проведённого в Ташкенте анкетирования, приведённые в вышеупомянутой статье С.И. Зинина. На вопрос «Какой язык вы употребляете в вашей профессиональной деятельности?», 7,4 % ответили: только узбекский, 41,0 % - узбекский и русский языки, 40,2 % - только русский.

В неофициальном семейном общении только на русском языке говорят 20,0 %, на узбекском и русском – 20,7 %, только по-узбекски – 44,3 %.

В первые годы независимости Узбекистана русский язык использовался в официальном делопроизводстве. Это объяснялось тем, что не все служащие знали государственный язык.

3.3. Русский язык в общественных организациях.

В начале 90-ых гг., когда руководство страны заняло антироссийскую позицию, начала проводиться кампания по массовому изучению государственного языка.

Кампания ожидаемых результатов не дала, число говорящих по-узбекски среди неузбеков возросло незначительно. Социальная мотивация у населения отсутствовала, методика по изучению узбекского языка была разработана слабо.

В 1993 г. в закон «О государственном языке» были внесены поправки, отодвигающие сроки перехода всех служб и делопроизводства на государственный узбекский язык. В результате курс на внедрение узбекского языка заметно ослаб. Русский язык остался по-прежнему активно востребованным.

Во второй половине 90-ых гг. был избран другой путь: на государственную службу было решено принимать в основном лиц со знанием узбекского языка. Также большую роль для продвижения по служебной лестнице стала играть фамилия: людям с узбекской фамилией стало проще занимать должностные места.

Моей маме, учительнице средней школы, одной из первых предложили место заведующего учебной частью. Фамилия Мавлянова – типичная узбекская фамилия, кроме того, существует улица в Ташкенте, названная в честь академика Гани Мавлянова. Мама отказалась от места завуча. Им стала русская женщина с узбекской фамилией, которая была замужем за узбеком.

Востребованность русского языка пошла на убыль. Наступил период «национального возрождения». Неузбеков словно упрекали в том, что они не узбеки и живут не на своей земле. В магазинах и на рынках демонстративно и принципиально на заданный на русском языке вопрос отвечали на узбекском языке.

На предприятии, где работал мой отец, проводилась аттестация, - проверялись знания узбекского языка, знания гимна, государственной символики, истории Узбекистана. Тех, кто аттестацию не прошёл, не увольняли, но переводили на работу ниже по должности.

В конце 90-ых гг. школьный день стал начинаться с поднятия флага в школьном дворе и пении гимна. В каждом кабинете школы висела символика Узбекистана – флаг, герб, гимн и портрет президента. На уроках правоведения обязательно изучалась книга, написанная президентом Узбекистана «Узбекистан на пороге 21 века».

3.4. Русский язык в структурах власти.

Представительство русских в органах исполнительной, судебной и законодательной власти было сведено до минимума. На официальном веб-сайте государственной власти республики Узбекистан в разделе персонального состава Кабинета Министров нет ни одного неузбека.³ В парламенте республики из 250

³ <http://www.gov.uz/ru/section.scm?sectionId=205&contentId=290>

(13.07.2008)

депутатов только 21 являются представителями других наций, в том числе 5 русских, 3 украинца, 1 армянин, 1 кореец (С.И. Зинин 2003).

3.5. Русскоязычная пресса.

Средства массовой информации – довольно обширная зона бытования русского языка в Узбекистане, хотя поступление русскоязычных средств массовой информации из-за границы (в основном они поступали из России) и доступ к русскоязычной прессе в стране сократились.

В 1995 г. в Ташкенте из московских газет можно было оформить подписку только на «Труд», «Аргументы и факты» и «Медицинскую газету». Решением местного руководства запрещены и не печатаются «Известия», «Правда», «Независимая газета», «Комсомольская правда», «Сегодня», «Новая ежедневная газета» (И.Н. Панарин 2005)⁴. Мои родители помнят, что в то время по телевидению показывали выступления местного начальства на тему того, что эти издания порочат политику Узбекистана.

В статье Ю. Подпоренко «Бесправен, но востребован» (2001) автор приводит ещё один пример: «[...] Попытка создания газеты “Вестник культуры” Русским культурным центром Узбекистана⁵, предпринятая в начале 1996 года на средства, выделенные из бюджета Российской Федерации как акция духовной поддержки русского населения, оказавшегося за пределами исторической родины, была пресечена, что называется, на корню — после выхода первого (оказавшегося единственным) номера выпуск газеты был приостановлен, а затем и окончательно запрещен, поскольку был расценен властями как акт идеологического вмешательства со стороны другого государства».

В этой же статье Ю. Подпоренко (2001) проясняет ситуацию прессы в Узбекистане. Продолжает выходить большинство русскоязычной местной прессы прежнего времени: газеты «Правда Востока» сначала стала «Солнышком», а теперь – «Классом», «Комсомолец Узбекистана» - «Молодёжь Узбекистана». Ряд новых государственных изданий сразу был создан в режиме параллельных узбекских и русских редакций: «Халк Сузи» - «Народное слово», «Узбекистон овози» - «Голос Узбекистана». Новые издания культурно-идеологической направленности создаются, как правило, по решению государственных органов и издаются на узбекском языке. Таковы журналы «Гаффакур» («Мышление»), «Жахон адабиёти» («Мировая литература»). А издания рекламно-информационной, экономической, предпринимательской, общеинформативной и развлекательной направленности, в основном выходят на русском языке. Таковы газеты «БВВ» («Биржевой вестник

⁴ <http://www.panarin.comdoc/64>

(13.07.2008)

⁵ <http://www.rusculture.uz/about/>

(13.07.2008)

Востока», переименованный затем в «Бизнес-вестник Востока», затем в «Коммерческий вестник»), «Деловой партнёр Узбекистана», «Биржевая и оптовая торговля» (теперь «Новости Недели»), журнал «Менеджер». Регулярно предпринимаются попытки часть из перечисленных изданий выпускать на государственном языке, но при режиме самокупаемости эти начинания не развиваются. Журнал «Менеджер» и газета «Новости Недели» выпускает по одной полосе дайджеста на узбекском языке, а «Деловой партнёр Узбекистана» выпускает один раз в месяц узбекско-английскую версию газеты. Такие издания, как еженедельники «Налоговые и таможенные вести», рекламно-информационное приложение к нему «ПрессТИЖ», «Частная собственность», журнал «Рынок, деньги, кредит» и ряд других, печатаются параллельно на узбекском и русском языках. Это доказывает, что в сфере экономики русский язык занимает позицию не основного, но нужного и востребованного языка.

О. Галяутдинов (Журналист, 2006)⁶, Советник Международного центра для журналистов по печатным СМИ в Центральной Азии, приводит пример структуры печатных средств массовой информации в Бухаре. «В Бухаре и области выходит 34 газеты. Из них 28 газет являются государственными. Оставшиеся частные газеты — это телепрограммы, кроссворды. Среди государственных газет — 13 ведомственных. Таких, как «Вестник прокуратуры», «Вестник железнодорожника», «Налоговый вестник» и т.п. Остальные газеты выпускаются городскими и районными советами. Тираж каждой такой газеты в течение года колеблется от 1200 до 700 экземпляров. Подписка на эти издания идет в принудительном порядке. Все частные и государственные предприятия должны подписаться на все государственные издания хотя бы на полгода».

Статья 67 Конституции Узбекистана (Конституция Республики Узбекистан 2008: 13) гласит: «Средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации. Цензура не допускается».

В статье Ю. Подпоренко написано следующее: «Но контроль СМИ в Узбекистане по-прежнему сохранён, и цензура фактически существует. Местная пресса заполнена только хорошими, позитивными новостями, благодаря чему интерес к ним притупляется и поддерживается внутреннее интуитивное убеждение, что печатаются не все новости. Журналисты подвергаются давлению со стороны властей, поэтому за пределы республики чаще всего отправляется приглашенная и искаженная информация».

Т.е. средства массовой информации в Узбекистане можно разделить на официальные и независимые от точки зрения руководства страны. Официальные отличаются «гладкописью»: в них обычно содержится материал, диктуемый и

⁶ <http://www.journalist-virt.ru/mag.php?s=200608201&hl=СМИ%20Узбекистана> (13.07.2008)

контролируемый руководством страны. Независимые средства массовой информации – к ним можно причислить интернет: у журналистов появилась возможность открыто, и в то же время анонимно публиковать материал не подверженный цензуре, отражающий реальную действительность.

Но и интернет подвержен цензуре: доступ к веб-сайтам, материал которых не желателен руководству страны, блокируется государственными Интернет-провайдерами. Например, часто блокируется сайт <http://www.centrasia.ru/>.

3.6. Русское телевидение.

Объём вещания российских программ в Узбекистане сократился. Дневное вещание ОРТ отсутствует, лишь по утрам транслируется программа «Утро» и ещё в течение четырёх часов вещание транслируется по вечерам. (И.Н. Панарин 2005). Основные российские каналы доступны чаще всего обладателям параболических антенн и жителям, чьи телевизоры подключены к кабельному телевидению. Но плата и за то и за другое доступна лишь узкому кругу обеспеченных лиц.

3.7. Русский язык в рекламе.

Реклама как составная часть торгово-экономической сферы является одним из функциональных средств для поддержания позиции русского языка. Основные торгово-экономические издания Ташкента выходят в основном на русском языке. Значительная часть телевизионной рекламы, попадающей в Узбекистан из России, также транслируется на русском языке. Видеоклипы изготавливаются в основном в двух вариантах – узбекском и русском. Рекламные щиты и афиши в основном оформляются на русском языке.

3.8. Русский язык в литературе.

Ещё одной причиной бытования русского языка в стране является то, что значительная часть узбекского населения это люди, выросшие и сложившиеся в то время, когда знание русского языка расценивалось в среде узбекской интеллигенции как приоритетное, само собой разумеющееся. Это привело к тому, что немалая часть руководителей, директоров, работников руководящего звена знает русский язык лучше, чем узбекский.

В советское время возникло и получило развитие такое явление, как «двуязычие в литературе». В то время появились литераторы, которые писали либо на двух языках, один из которых был русский, либо только по-русски, но не являвшихся русскими по этническому происхождению. Такими были киргизский писатель Чингиз Айтматов, молдаванин Ион Друцэ, азербайджанец Рустам Ибрагимбеков,

абхазский писатель Фазиль Искандер, узбеки Гафур Гулям, Айбек, и целый ряд узбекских литераторов. Благодаря им русский язык получил своеобразное развитие, обогатился новыми специфическими выразительными средствами, стал необходимым и незаменимым элементом жизни в «национальных» республиках СССР.

Сейчас в Узбекистане действует виртуальное издание ферганских поэтов, - «Ферганский альманах»⁷, официальный сайт авторов «Ферганской поэтической школы». На сайте размещены произведения таких писателей и поэтов, как Шамшад Абдуллаев, Хамдам Закиров, Григорий Коэлет, Даниил Кислов и др. Все произведения этих авторов написаны на русском языке.

«Ферганская поэтическая школа» является широкой творческой группой, куда помимо поэтов входят художники, музыканты, искусствоведы и т.д. Лидером этой школы является известный за пределами Узбекистана поэт Шамшад Абдуллаев.

Продолжает, хоть и с паузой в два года, издаваться русскоязычный журнал «Звезда Востока»⁸, существующий в Узбекистане с 1932 г. В 2005 г. из-за недостатка финансирования журнал перестал издаваться. В 2007 г., благодаря Посольству Российской Федерации в Узбекистане и Русскому Культурному Центру, «Звезда Востока» продолжила своё существование. В журнале публикуются произведения таких народных поэтов Узбекистана, как Сирожиддин Саййид, Александр Файнберг, Сухбат Афлатуни и многих других.

⁷ <http://library.ferghana.ru/almanac/index.htm>

(13.07.2008)

⁸ <http://www.zvezdavostoka.uz/cgi-bin/main.cgi?raz=21&nom=10>

(13.07.2008)

4. Русский язык в Узбекистане сегодня.

4.1. Становление узбекского языка государственным.

С обретением независимости встал вопрос о характере языковой политики в Узбекистане. Естественно, что государственным языком стал узбекский язык. Вместе с тем, в республике, где проживает более 100 национальностей, наряду с узбекским функционируют учебные заведения с русским, киргизским, таджикским, казахским, каракалпакским и туркменским языками обучения.

Естественно, изменился и статус русского языка, который, как один из шести мировых языков, остаётся языком межгосударственного общения. Однако в последнее время есть тенденция рассматривать его как один из иностранных языков.

Благодаря Закону «О государственном языке республики Узбекистан» узбекский языку восстановил некоторые утраченные в прошлом социолингвистические позиции. Социальная функция русского и других национальных языков сузилась, но продолжает использоваться в качестве инструмента в общественно-политической, социальной и образовательной сферах.

В Законе «О государственном языке республики Узбекистан» русский язык приравнен к другим национальным языкам, что заключено в следующем предложении: «Придание узбекскому языку статуса государственного не ущемляет конституционных прав наций и народностей, проживающих на территории республики, в употреблении родного языка» (А.С. Герд 2001: 459).

Т.е. в этом новом законе о русском языке уже ничего не говорится.

4.2. Снижение уровня владения русским языком местным населением.

Уровень владения русским языком за последние годы заметно снизился. В Узбекистане, на вопрос «Насколько свободно Вы лично владеете русским языком?» 27 % ответили, что свободно говорят, пишут и читают на русском языке, 16 % свободно говорят и читают, но пишут с ошибками, 22 % могут объясняться с людьми, говорящими по-русски, 20 % понимают язык, но сами не говорят, 15 % - не знают русского языка (цит. по: Е.Б.Яценко, Е.В.Козиевская, К.А.Гаврилов 2007: 113-114).

В городах и промышленных зонах русский язык продолжает функционировать не только как родной язык русских и русскоязычных, но и как язык науки, массовой информации, образования, культуры, туризма, спорта и т.д. Русский язык по-прежнему используется в теле- и радиовещании. Наряду с государственным языком, русский язык всё ещё используется при публикации законодательных

актов республики и различных документов органов государственной власти. Кроме того русский язык остаётся востребованным как средство межнационального общения.

4.3.Русский язык в образовании.

В школьном и вузовском образовании использование русского языка сократилось. Сократилось количество часов, отводимых на изучение русского языка в школах с узбекским языком обучения, снизился уровень его освоения. В Докладе Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире»⁹ (2003) приведены количество часов, отводимых на изучение русского языка. В узбекских школах на изучение русского языка выделяется 2 часа в неделю. С 1 по 6 классам школьников на изучение русского языка в русских школах отводится от 7 до 10 часов в неделю, с 7 по 11 классы – по 5 часов в неделю.

4.4.Использование английского языка.

Параллельно идёт активное внедрение в сферу употребления английского языка, причём есть попытки придать ему функцию языка межнационального общения. Также были идеи заменить национально-русское двуязычие если не двуязычием «национально-английским», то трёхязычием «национально-английско-русским» (В.Н. Денисенко, М.И. Исаев 2007: 65).

В Законе «О государственном языке Республики Узбекистан» язык межнационального общения не указан, не регламентируется также употребление языков в быту, в межличностном общении и т.д. (А.С. Герд 2001: 459).

В Ташкенте, на вопрос «Какой язык вы употребляете в межнациональном общении?» 89,9 % опрошенных назвали только русский, 8,6 % - русский и английский, 0,4 % - английский язык (С.И. Зинин 2003). Стали чаще на английском языке оформляться фирменные бланки, объявления, дорожные указатели; особенно заметно использование английского языка в оформлении рекламных вывесок.

Английским языком в Узбекистане владеет в основном молодая группа населения, связанная с образованием и бизнесом. Английский язык в Узбекистане не имеет ни исторических корней, ни среды развития. В отличие от него, русский язык имеет свои исторические корни и с самого начала колонизации русскими Узбекистана и до настоящего времени является проводником технологий, языком образования, научной и культурной информации, поэтому уровень его использования остаётся высоким и актуальным.

⁹ <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/0/432569ee00522d3c43256df9003b051c?OpenDocument>
(13.07.2008)

5. Переход на латиницу.

Принятый в 1993 г. закон о переходе на латиницу стал тормозящим условием в образовании, дополнительной трудностью при изучении русского языка.

В энциклопедии языка и лингвистики (Encyclopedia of Language & Linguistics 2006: 13-291) указаны причины перехода на латинскую графику:

“[...] A latin alfabet marked a clear distinction from Russia, and at the time of initiation, hinted as a desire for closer relations with Western countries and Turkey. Economically, arguments for Latin included its being the alphabet of computers and global economy. [...]”.

Переход на латинскую графику проходил поэтапно. Полный переход узбекского языка на латиницу был назначен на сентябрь 2005 г. (Т.К. Bhatia, W. C. Ritchie 2006: 826-828).

В 1929 г. на Самаркандской орфографической конференции был принят латинизированный алфавит, состоящий из 29 букв. В 1939 г. из алфавита были исключены 3 буквы [ь, ъ, у] и ограничена функция буквы э. В 1940 г. на сессии Верховного Совета Узбекской ССР был утверждён новый алфавит на основе русской графики, состоявший из 35 букв. В этот алфавит входили почти все буквы русского алфавита (кроме щ и ы), некоторые узбекские буквы (қ, ў, ғ, х) и апостроф (С. Ибрагимов. Цит.по: К.М. Мусаев 1973: 219-223).

Нынешний латинский алфавит содержит 29 букв, столько же, сколько содержал в 1929 г. Но неудобства этого алфавита в том, что удлинилось написание некоторых слов.

В статье “Kak eto budet na latinitse?” О. Кубатина и Р. Курбанов (2007) приводят несколько примеров:

- Буквы «ч» и «ш» пишутся как «ch» и «sh», а буква «я» как «ya». Это хорошо заметно на примере названий стран: Shveytsaria, Shvetsiya, Chehiya, Chechnya, Yaponiya.
- Изъятая из нового алфавита буква «ц» (латинская «c») сегодня заменяется буквой «s» или словосочетанием «ts» (в зависимости от случая). В итоге Франция пишется теперь как «Frantsiya», «француз» - как frantsuz, цирк – «sirk», лекция – «leksiya».
- Аббревиатура АКШ (США), теперь состоит из 4 букв: AQSh.
- Букве «икс» было приписано значение кириллическое значение буквы «х», поэтому название городов Бухара и Хива, написанные на латинице, соответственно, как «Buxaga» и «Xiva», иностранцами произносятся как «Буксара» и «Ксива». (см. приложение 1)

Основными признаками внедрения латиницы являются рекламные щиты на улицах города, в магазинах, названия салонов, улиц (см. приложение 2). На всевозможных городских надписях, вывесках, плакатах, афишах и т.д. также наблюдается одинаковое использование и кириллицы и латиницы. (см. приложение 3). Названия улиц пишутся исключительно латинскими буквами. (см. приложение 4).

На латинской графике переизданы произведения классиков узбекской литературы – Абдуллы Кадыри, Айбека и Алишера Навой – «Хамса» (Пятерица). Появляются и первые научные работы на латинице. Но вся основная литература, книги, справочники, учебники написаны на кириллице, поэтому нынешние школьники вынуждены читать на кириллице, а писать на латинице (О. Кубатина и Р. Курбанов 2007).

Часть 2. Особенности русского языка в Узбекистане.

1. Тюркизмы и арабизмы в русском языке. Узбекизмы в русском языке Узбекистана.

1.1. Тюркские заимствования в русском языке.

В составе лексики русского языка значительное место занимают тюркские заимствования, которые проникали в русский язык с самых ранних периодов.

Различные отношения с турецко-тюркскими племенами (гуннскими ордами, аварами, болгарами, хазарами) не могли не оставить следов в славянском языке (В.В. Виноградов 1978: 10).

Хронология вхождения в русский язык тюркизмов отражает основные периоды русско-тюркских языковых связей. Самые древние датируются 12 веком: япончица, клубук. В 16 в. вошли следующие тюркизмы: бугай, сарафан, калита. 15-16 вв. – период наибольшего вхождения тюркизмов в русский язык: тесьма, кафтан, кайма, колпак, фата, штаны, чалма и др. (Р.А. Юналеева 2000: 14).

Заимствования происходили на разных языковых уровнях: заимствование слова (лексический уровень); заимствование фонемы (фонетический уровень); заимствование морфемы (словообразовательный уровень); синтаксическое или структурно-синтаксическое заимствование. Первой ступенью иноязычного влияния является лексическое заимствование, которое приобретает далее грамматические связи, установленные путём включения его в определённую парадигму. При этом слово подчиняется тем или иным грамматическим категориям определённого языка (Л.П. Крысин 1968: 270-271).

Л. П. Крысин (1968: 272-278) отмечает, что заимствование представляет собой комплекс лингвистических и экстралингвистических причин. К внешним причинам относятся политические, экономико-промышленные и культурные связи между народами – носителями языка. Усиление или ослабление связей одного народа с другими народами отражаются на процессе лексического заимствования. Не всегда интенсификация связей между народами может сопровождаться активным процессом заимствования слов, а ослабление ведёт к снижению этого процесса. К внутренним (языковым) причинам относятся такие, как устранение полисемии исконного слова, упрощение его смысловой структуры; уточнение или детализирование соответствующего понятия и разграничение смысловых оттенков также относятся к внутренним причинам заимствования. Заимствование – один из путей замены двучленного наименования одночленным, т.е. иноязычное слово предпочитается исконному описательному обороту, если первое короче, и оба они служат наименованиями одного и того же понятия. Например: снайпер – вместо

«меткий стрелок» и т.д. Заимствованными могут быть слова, обозначающие какую-либо деталь или оттенок, до сих пор не имевшие особого наименования в определённом языке.

В русской лексике можно выделить два типа заимствований: 1. Родственные заимствования (слова из славянской группы языков). 2. Неродственные заимствования (слова из иной языковой системы). Ко второй группе относятся заимствования из латинского, греческого, арабского, тюркских, западноевропейских языков.

1.2. Исследование тюркизмов в русском языке.

Изучение тюркских заимствований в русском языке имеет давнюю традицию, восходящую к 18 веку. Первый опыт сопоставления русских слов со словами восточных языков относится к 1769 году. В этом году в журнале Василия Тузова «Поденщина» был опубликован список слов русского языка, сходных со словами восточных языков (И.Г. Добродомов 1967).

Во второй половине 19 в. выходит в свет ряд теоретических исследований, посвящённых проблемам заимствованных слов, в том числе и тюркских, разных по задачам, но общих по целям. В них определялись причины и время заимствований, при которых происходит процесс заимствований, выявились значения заимствованных слов в языке.

Во второй половине 20 в. вышло в свет русское издание Этимологического словаря русского языка М. Фасмера. И.Г. Добродомов (1967) пишет, что в это же время в третьем выпуске «Лексикографического сборника» появилась статья Н.К. Дмитриева «О тюркских элементах русского словаря». Эта работа представляет собой тюркологический комментарий к «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, которая внесла много коррективов в ЭСРЯ Фасмера, где тюркские языки выступают зачастую недостаточно расчленено.

Э.В. Севортян (Р.А. Юналеева 2000: 17) в рецензии на ЭСРЯ в качестве существенного недостатка отметил подачу тюркского материала скопом, не выделяя в общем списке языков конкретный язык-источник или предполагаемый язык-посредник.

В конце 20 в. было издано два крупных лингвистических справочника: «Большой толковый словарь русского языка» 1998 г. и «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой, вышедший в 2000 году. Эти словари содержат достаточно широкий пласт ориентализмов – около 900 единиц (Г.Н. Каримуллина. 2003: 150-153). Словарные статьи ориентализмов содержат следующие сведения: заголовочное слово с ударением, грамматический комментарий, функционально-стилистическую характеристику и лексическое

значение слова. Кроме того включена этимологическая справка, иллюстрированный материал и энциклопедическая информация.

Исследование тюркизмов в русском языке идёт в разных направлениях, среди которых можно выделить такие, как изучение тюркизмов в древнерусском языке, в составе современного литературного языка и прочее. Основное внимание уделяется вопросам этимологии тюркизмов, их хронологизации, установления языка-источника, путей проникновения их в русский язык, освоения тюркских заимствований грамматической системой русского языка.

Заимствования, вошедшие в русский язык из тюркских языков и через тюркские языки, были разнообразны по тематике и проникали во все семантические группы лексики и терминологии русского языка. Тюркизмы, в отличие от западноевропейских заимствований, которые характерны для общественно-социальной, военно-дипломатической, научной и культурной сфер русской жизни, представлены преимущественно названиями, относящимися к быту, т.е. тюркизмы в большинстве являются «бытовизмами» (Р.А. Юналеева 2000: 17).

Тюркизмы подразделяются на 2 группы. К первой группе относятся лексемы, которые не ощущаются чужеродными русскому языку, их происхождение выявляется только на уровне этимологизации. К ним относятся названия широко используемых реалий, активные в коммуникативном отношении (лошадь, товар, деньги, чемодан и др.). Также к этой группе относятся лексемы, которые тоже не воспринимаются как заимствования, но они не так широко употребительны (кизяк «навоз в форме кирпича», бахилы «вид обуви»). Ко второй группе относятся те лексемы, употребление которых окказионально и ситуативно. Эти тюркизмы являются экзотизмами (чалма «мужской головной убор у мусульман») (Р.А. Юналеева 2000: 17).

1.3. Тюркизмы в русском языке.

В разработке вопроса о тюркских заимствованиях исследователи не ограничиваются рассмотрением одного аспекта. Однако в этой области русской филологии имеется ряд вопросов, решение которых, на мой взгляд, особенно актуально. Прежде всего, это разграничение понятий тюркизмы и узбекизмы.

Мне представляется, что необходимо разграничить эти понятия; думается, целесообразно термин тюркизмы оставить за старыми тюркскими заимствованиями, освоенными русским языком и зафиксированными в словарях данного языка (такие как парча, атлас, пиала, тюбетейка, чалма, паранджа, бархат, халат, каракуль, сундук, сандал, выюк, казан, кишмиш, урюк, арык, кетмень, карагач, саксаул, инжир, камыш, беркут, ишак, джейран, газель, кишлак, бархан, курган, чана и др.). Узбекизмами же целесообразно называть экзотизмы и лексические вкрапления в речь русскоязычного населения и в русскоязычных

художественных произведениях писателей Узбекистана, служащие одним из основных средств отражения реальной жизни народа в Узбекистане.

Узбекизмы, в отличие от тюркизмов, имеют региональный характер распространения и чаще всего не фиксируется общими словарями русского языка. Такое разграничение даёт возможность более детально изучить и другой вопрос, непосредственно связанный с проникновением узбекизмов в русский язык и художественные произведения.

1.4. Классификация тюркизмов.

Первой и единственной попыткой анализа тюркских заимствований в тематических группах явилась классификация тюркизмов по рубрикам, проделанная Х. Паасоненом в работе «Тюркские заимствования в мордовских языках». Он сгруппировал тюркизмы в 10 рубрик: домашние животные и птицы; сельское хозяйство; блюда и напитки; минералы; дом и двор; предметы домашнего обихода; одежда, наряды; торговля и отношения людей между собой; семья и родство, общество; религия (Н.В. Бутылов 1998).

Опираясь на работу Н.В. Бутылова, который в свою очередь опирается на труды марийского лингвиста Н.И. Исанбаева, можно выделить следующие лексико-тематические группы тюркизмов в русском языке:

1. Человек и общество;
2. Природа и животный мир;
3. Материальная и духовная культура;
4. Трудовая деятельность человека.

Слова, находящиеся в первой строке под подкатегорией, известны за пределами Средней Азии. Тюркизмы, находящиеся во второй строке, менее известны.¹⁰

1. Человек и общество.

1.1. Слова, обозначающие понятия родства и свойства:

- Брат, ака, аксакал¹¹.

1.2. Слова, обозначающие людей, названия лиц по каким-либо признакам:

- Хан, дехканин, бек (бей), бай, чабан, ямщик, джигит, атаман, бандит, басурман, богатырь;
- Аминь¹², ишан, чага, байгуш, обыз, паша, санчак, углан, янычар.

¹⁰ Для нахождения некоторых слов я пользовалась: ЭСРЯ М. Фасмера, Толковый словарь Ожегова, Толковый словарь Ушакова.

¹¹ Переводы некоторых слов в приложениях.

¹² Известно в основном в значении «истинно, верно, да будет так» или традиционная фраза в заключительной фразе молитв. Лишь в Этимологическом словаре Фасмера это слово имеет

- 1.3. Слова, обозначающие взаимоотношения людей:
 - Миняг, тамыр.
- 1.4. Слова, обозначающие товарно-денежные отношения:
 - Таньга (теньга), алтын;
 - Сара.
- 1.5. Слова, обозначающие меру, размер, объём, количество:
 - Аршин;
 - Батман.
- 1.6. Слова, связанные с обозначением анатомических и физиологических понятий, обозначения болезней:
 - Бедро, башка;
 - Абатур, алым, калык.
2. Природа и животный мир.
 - 2.1. Слова обозначающие предметы и явления животного мира:
 - Гюрза, беркут, ишак, джейран, сазан, саранча, ящерица, барсук;
 - Бузивок, кулан, нар, карабаир, сарыч, архар;
 - 2.2. Слова, связанные с обозначением растительного мира:
 - Тут, саксаул, камыш, кунжут (кунджут), кишмиш, урюк (орюк), инжир, баклажан, кизил, курега (курага);
 - Карагач, арча.
 - 2.3. Слова, связанные с обозначением географических понятий:
 - Кишлак, бархан, курган, яр, бахча, болото;
 - Майдан, такыр, чагир, пашалык.
3. Материальная и духовная культура.
 - 3.1. Слова, связанные с обозначением надворных построек и строительных материалов:
 - Амбар, чайхана, чердак, баня;
 - Айван, саман, чамур, кизяк.
 - 3.2. Слова, связанные с предметами домашнего обихода (посуда).
 - Пиала;
 - Чанак, хум, саган.
 - Предметы мебели
 - Сундук, тахта, топчан;
 - Предметы утвари

следующие определения: высокопоставленное лицо при дворе турецкого султана; надзиратель; начальник.

- Вьюк, казан, утюг, арба;
 - Кумган, хум, чилим, чекуша, челек (чиляк), макара, мусат, белеза.
- Предметы, украшающие внутренние стены домов и стелющиеся на пол:
 - Кошма;
 - Сюзане (сузани), килим.
- 3.3. Слова, обозначающие одежду, обувь, украшения и наряды:
- Чалма, чадра¹³, янтарь, алмаз, бирюза, браслет, башмак;
 - Архалук, чарыки (чарки, черики, черевики), чапан, чекмень, кушак, епанча (японча), ичетки, пампуши, терлик, бишмет.
 - Предметы женской косметики:
 - Сурьма;
 - Усьма.
- 3.4. Слова, связанные с обозначением пищи, напитков:
- Плов (пилав), каймак, кабав (кебав, кебаб), балык, беляш;
 - Кавардак¹⁴, буза, айран, катык, нардек, салма, сирка.
- 3.5. Слова, относящиеся к культуре, названия праздников, игр, слов, обозначающие обряды, религиозные верования, гадания, колдовство; музыкальные инструменты:
- Калым, барабан, балалайка;
 - Байрам, курбан, накра, сеунч.

Данным перечислением не могут быть охвачены все тематические группы. Эти тематические группы могут быть сужены или расширены в зависимости от того, какой конкретный материал содержится в анализируемых художественных произведениях и речи русскоговорящей части населения. Мы рассматриваем анализируемую лексику не только с точки зрения тематической принадлежности, но и с точки зрения её освоения, места в лексической системе другого, русского, языка. С этой точки зрения, на мой взгляд, можно выделить три группы:

1. слова, осваиваемые без семантических изменений;
2. слова, со смещённой семантикой в одном из языков;
3. слова со специфическим семантическим фоном.

¹³ В Этимологическом словаре М. Фасмер указано, что это слово заимствовано из тюркских языков. В Толковом словаре Ушакова – из Персидского языка.

¹⁴ В основном употребляется в значении «беспорядок, неразбериха, суматоха». В ЭСРЯ Фасмера – кушанье, каша с рыбой, жаркое.

1.5. Арабизмы в русском языке.

Лексика арабского происхождения занимает значительное место в лексической системе русского языка. Наиболее активно арабизмы проникали в русский язык на протяжении 15-17 вв. (Л.К. Валиуллина 2003: 123)

В русском языке много арабских заимствований, которые проникли в русский язык через другие языки: тюркские языки, французский, немецкий и т.д.

- Арабизмы, заимствованные русским не через тюркские языки, это такие, как: эмир, халиф, визирь, мулла, имам, повар, раввин, карат, газель, акула, хамелеон, барбарис, эмират, халифат, железо, металл, компас, паранджа, бисер, бусы, мухояр, хна, парад, ислам, Коран, сура, бес, ладан, навет, намаз, халва;
- Арабизмы, заимствованные через посредство французского и немецкого языков: гамаша (нем. или фр.), зенит (фр.), магазин (фр.), маскарад (фр.), оранжерея (фр.), сироп(фр.), эликсир (фр.), дервиш (нем).
- Арабизмы, заимствованные через посредство тюркских языков: султан (салтан), сеит, мусульманин, мурза, казна, кинжал, кайло, компас, атлас, бархат, бахрома, жупан (чапан), кисет, халат, рахат-лукум, могорыч (магарыч), мечеть, минарет, рамазан (рамадан), шайтан, кайф, набат, геенна;

1.6. Узбекизмы в русском языке Узбекистана.

Используя классификацию тюркизмов (1.2 С. 26), можно составить классификацию узбекизмов в русском языке Узбекистана.¹⁵

1. Человек и общество.
 - 1.1. Слова, обозначающие понятия родства и свойства.
 - Бачча, почча, момо, бобо, кампир, мавлоно, келин.
 - 1.2. Слова, обозначающие людей, названия лиц по каким-либо признакам.
 - Юзбоши, мингбоши, мардикор, чоракор, бечора, хоким.
 - 1.3. Слова, обозначающие товарно-денежные отношения.
 - Тийн.
2. Природа и животный мир.
 - 2.1. Слова, обозначающие предметы и явления животного мира:
 - Улак, тагал.
 - 2.2. Слова, связанные с обозначением растительного мира:
 - Гузапая, меджунтал, басволды, хандаляк, маш.

¹⁵ В составлении классификации узбекизмов мне помогали родители и знакомые, бывшие жители Узбекистана.

2.3. Слова, связанные с обозначением географических понятий:

- Актепа, вилоят, бешагач.

3. Материальная и духовная культура.

3.1. Слова, связанные с обозначением надворных построек и строительных материалов:

- Ошхона, суфа, обхона, мехмонхона, ичкари, саман, андава, ташкари.

3.2. Слова, связанные с предметами домашнего обихода (посуда)

- Каса, ляган.
 - Предметы мебели
 - Бешик.
 - Предметы утвари
 - Хурджук, чирак.
 - Предметы, украшающие внутренние стены домов и стелющиеся на пол.
 - Гилам, шалча.

3.3. Слова, обозначающие одежду, обувь, украшения и наряды

- Каракульча.

3.4. Слова, связанные с обозначением пищи, напитков

- Атала, катирма, казы, мишолда, машхурда, машкичири, думба-жигар, пиева, халим, хасип, шурпа-чабан, ерма, нарын, махора, чучвара, катлама, юпка, мастава, димляма, арок.

3.5. Слова, относящиеся к культуре, названия праздников, игр, слов, обозначающие обряды, религиозные верования, гадания, колдовство; музыкальные инструменты.

- Зиеват, тановар, уйин, джалут, дахри, зимми, ахборот, гяп.

2. Узбекско-русский билингвизм

2.1. Типы билингвизма.

Л. Блумфилд считает двуязычными (билингвами) тех, кто с раннего детства владеет двумя языками. Отличное мнение существует у У. Вайнрайха. Он даёт несколько иное определение термину «двуязычие»: практика попеременного пользования двумя языками (цит. по: V. Cook 1993: 10). То же самое определение можно найти в Энциклопедии Языка и Лингвистики (Encyclopedia of Language & Linguistics 2006: 14-13). У.Вайнрайх не указывает степень владения языками, т.е. предполагается, что человек, при необходимости и в зависимости от ситуации общения, может переключаться с одного языка на другой.

Владение узбеками русским языком и русскими узбекским в Узбекистане распространено неравномерно. Не все узбеки достаточно хорошо владеют русским, но на заданный на русском бытовой вопрос сможет ответить практически любой узбек.

В Словаре социолингвистических терминов (В.Ю. Михальченко 2006: различаются следующие типы билингвизма:

- Координативный, субординативный, смешанный (исходя из психолингвистического аспекта взаимодействия двух языковых систем в сознании и языковой компетенции билингва);
- Групповой и индивидуальный (по количеству билингвов);
- Ранний, подростковый, юношеский (по признаку возраста, в котором индивидом было усвоен второй язык);
- Сбалансированный и несбалансированный или равноценный и доминантный (по уровню языковой компетенции билингва);
- Симметричный и асимметричный (по характеристике социально-ролевой и функциональной равноправности двух языков);
- Пассивный и активный (по преобладающим речевым навыкам и видам речевой деятельности билингва);
- Естественный и искусственный (по способу освоения второго языка);
- Односторонний и двусторонний (виды коллективного билингвизма, выделяющиеся по признаку владения двумя языками обоими контактирующими коллективами или только одним из них);
- Внутригрупповой и межгрупповой (по характеристике внешних и внутренних связей социальной группы);
- Контактный и неконтактный
- Культурный (по преобладающим ситуациям общения билингва);
- Национальный (по этноязыковому признаку билингвов);

- Функциональный (по характеристике преобладающих сфер общения, в которых билингв употребляет второй язык);
- Начальный - остаточный, прогрессивный - регрессивный (как характеристика э этапов смены языка).

С моей точки зрения, в Узбекистане можно встретить большинство из перечисленных видов двуязычия, но чаще всего встречается смешанный билингвизм. По-моему, реально двуязычными в Узбекистане являются узбеки, проживающие в основном в столице и крупных городах республики.

После начала проведения Сталиным русификаторской политики и утверждения в 1940 г. нового алфавита на основе русской графики, русский язык в Узбекистане стал доминирующим языком. В то же время, когда государство поддерживало официальное двуязычие в сферах образования, науки, в общественных и государственных сферах, среди узбеков был развит сбалансированный, активный билингвизм, т.е. узбеки одинаково владели и узбекским и русским языками, и контактный билингвизм, возникший в процессе коммуникации узбеков с русским населением страны.

Пассивный билингвизм свойствен русскому населению Узбекистана. Большинство русскоязычных жителей понимает узбекский язык, но не говорит на нём, или использует в своей разговорной речи лишь некоторые слова.

Координативный (полный) билингвизм характерен для тех узбеков, которые учились в русских школах. Таких узбеков в Ташкенте было очень много. Почти в каждом классе в моей школе училось несколько узбеков. В основном это были дети, чьи родители в совершенстве владели русским языком.

Один из наиболее распространённых видов билингвизма в Узбекистане – это массовый билингвизм. Узбекам часто приходится сталкиваться и входить в контакт с русским населением страны.

2.2. Узбекско-русский билингвизм – характерная особенность коммуникации всего населения Узбекистана.

“Bilingualism in Central Asia is first and foremost to be associated with societal language practice, where proficiency in more than one language is typically presupposed for participants in linguistic interaction. It is a feature of groups, or communities, to such an extent that it may be difficult to distinguish a first or native language from some other language for a particular member of the group. This linguistic complexity is part of a cultural context characterized not only by several languages and different blends of ethnicities, but also by a multilayered history of successive religious and political hegemonies. Consequently, Central Asian language identities and cultural identities, as

far as common classificatory features are concerned, may seem extraordinarily flexible and fluid, if not indeterminate at times.” (Т.К. Bhatia, W.C. Ritchie 2006: 808)

Становление в Узбекистане русского языка как языка межнационального общения можно разделить на три этапа: 1) конец 19 века; 2) до 90-ых годов; 3) с начала 90-х годов. Вполне естественно, что в условиях русско-национального двуязычия русский язык не только обогащал языки других народов, но и сам обогащался в тесном общении с ними.

В своей работе «Одноязычие и многоязычие» У. Вайнрайх (1975: 25-60) пишет: «В одних обществах двуязычие находится под подозрением, в других окружено уважением. В одних обществах переключение с языка на язык допускается, в других осуждается. Интерференция может разрешаться в одном языке и презираться в другом. Двуязычный носитель стремится придерживаться норм той группы, к которой он принадлежит».

В Узбекистане двуязычие, на мой взгляд, если выразиться словами У. Вайнрайха, окружено уважением, оно всегда было поощрительным, как среди узбеков, так и среди русских. Узбекско-русский билингвизм – характерная черта коммуникации большей части населения Узбекистана. Благодаря нему повышается социальный статус человека, открываются дороги к тем сферам профессиональной жизни, которые не всегда доступны для одноязычных.

Но русских-билингвов в Узбекистане значительно меньше билингвов-узбеков. Русские, которые владеют узбекским языком, живут либо в сельской местности, либо в маленьких городах. Та же ситуация происходит и с другим неузбекским населением страны: татарами, корейцами, выходцами из Кавказа и др. Среди моих русских друзей в Ташкенте лишь немногие активно владеют узбекским языком, несмотря на то, что каждый житель Узбекистана изучает его в школе и живёт в тесном общении с местным населением. Это не особенность какого-то периода времени или определённого поколения. Русские друзья моих родителей тоже не все говорят на государственном языке страны, в которой они живут или жили.

Об этом также говорят исследователи В.Н. Денисенко и М.И. Исаев, по их словам, в этнолингвистической ситуации в Средней Азии в практику вошло русское одноязычие для некоренного населения и национально-русский билингвизм для коренного населения (В.Н. Денисенко, М.И. Исаев 2007: 64).

В справочнике по билингвизму (Т.К. Bhatia, W.C. Ritchie 2006: 823-824) говорится следующее: “Had it been carried through in its entirety, the idea of “second mother tongue” would have meant active bilingualism for 75-80 percent of even more of the population in Soviet Central Asia. This goal was never reached, [...]. Now, what mattered was not bilingualism, in fact, but universal knowledge of Russian. [...] This becomes evident from the fact that for persons who already knew Russian but lived in areas where

the predominant or titular language was not Russian, there was not as strong an urge to become fluent in a second language. [...] Furthermore, for local non-Russians knowing Russian, there was no concern about proficiency in their own ethnic languages.”

Таким образом, оказалось, что некоторые узбеки владели русским языком лучше чем узбекским.

2.3. Русское одноязычие.

По моему мнению, одной из причин невладения узбекским языком русским населением Узбекистана может быть то, что разговорный язык имеет множество различных диалектов, из-за чего этот язык кажется не всегда понятным. «Диалект Ташкентской зоны отличается от литературного узбекского языка и от диалектов Ферганской и Самаркандско-Бухарской зон. Ташкентский диалект имеет свои фонетические и морфологические особенности. Кроме того, в этом диалекте существуют своеобразные лексические единицы». (Э. Умаров 2002: 308-309)

Например, вместо «келияпти» (он приходит) в Ташкенте говорят «кевотти», вместо «Ассалому алейкум» (здравствуйте) – «Соалекум», вместо «ярим» (половина) - «ёрти» и т.д.

Пренебрежительное отношение русского населения к узбекскому языку является второй и, по-моему, главной причиной того, что русские не хотели учить узбекский язык. Такое отношение к языку исходило прежде всего из пренебрежительного отношения к самим узбекам, которые были для русских и остальных русскоязычных «чёрными», «зверьями», «харыпами», «бабаями».

Третья причина – это не востребованность узбекского языка.

Сейчас дело обстоит несколько иначе: те немногие русские, которые остались в Узбекистане, из-за недостатка общения и из-за того, что им чаще приходится сталкиваться в общественных местах, на работе, вынуждены владеть узбекским языком активно. В Ташкенте сейчас живёт много узбеков, приехавших из окраин страны, которые либо совсем не владеют русским языком, либо владеют, но недостаточно хорошо.

Как я уже говорила в предыдущей части работы, из-за ряда причин, таких, как миграция русского населения из Узбекистана и получение узбекским языком статуса государственного, уровень использования русского языка среди молодёжи значительно снизился. Но процент узбеков, для которых русский язык является родным по-прежнему остаётся достаточно высоким. Такие узбеки владеют русским языком не только как языком науки, образования, но и как языком повседневного общения.

В Приложении 5 помещены фотографии рекламных вывесок Узбекистана, оформленных на обоих языках.

3. Интерференция.

3.1. Виды интерференции.

В годы СССР русским языком владела большая часть населения Узбекистана, что оказало большое влияние на узбекский язык.

Большинство людей, владеющих в Узбекистане двумя языками – русским и узбекским, смешивает эти языки, не задумываясь, допускают ли они при этом ошибки, или нет. Допускаемые ошибки в этом случае относятся к области интерференции.

Интерференция – это случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в речи билингвов в результате владения двумя и более языками (V. Cook 1993: 8-10).

У. Вайнрайх в своей работе «Одноязычие и многоязычие» отмечает, что тенденция к интерференции преодолевается у разных людей с различным успехом. В этой же работе У. Вайнрайх выделяет 3 вида интерференции: фонетическую, грамматическую и лексическую (цит. по: V. Cook 1993: 8-10).

Приведу примеры всех трёх видов интерференций у жителей Узбекистана.

В узбекском языке [ж] и [ʒ] передаются одной буквой ж. Узбеки, изучая русский язык, сохраняют навык произношения русской буквы «ж» - (как, например, в словах журнал, жук и т.п.), в результате чего в некоторых узбекских словах (жўра «друг, приятель», мужда «радостная весть») буква ж произносится как русский спирант [ж] (С. Ибрагимов 1973: 224-225).

Узбекский язык не обладает категориями рода и падежа. При разговоре на русском языке узбеки часто допускают ошибки в области грамматической интерференции. Например, выражение «красивая девушка» узбек скажет как «красивый девушка», «интересное кино» - «интересный кино».

Лексическая интерференция – наиболее распространённая в Узбекистане. У двуязычных носителей жителей страны часто происходит слияние двух языков.

Например: распространённое как среди узбеков, так и среди русских выражение «Мозги компас керак эмас» ('не надо «компостировать» мне мозги', слово «компАс» редуцировано специально, для рифмования со словом «эмАс»), где первая часть выражения – из русского языка, вторая – из узбекского.

«Яхши, ёмон, клади в карман»: аналог русской поговорки «дареному коню в зубы не смотрят». Слово **ёмон** произносится как [jomón], но все произносят его в данном случае как [jamón], благодаря чему это слово рифмуется со словом **карман**.

Приведу другие примеры речевой лексической интерференции в речи узбеков. Часто и русские ради шуток в разговорной речи употребляют именно эти слова и выражения и произносят их с очевидно преувеличенным узбекским акцентом.

«Мен хорошийман» (я хороший), «серьёзно гапирияпман» (серьёзно говорю), где к русскому прилагательному добавляется личный аффикс –ман.

«Каляйсан? Жив-здАров-ми сан?» (как дела? Жив-здоров?) к прилагательному *жив-здоров* добавляется вопросительная частица –ми.

«Марожний» - мороженое. Хотя на узбекском языке это слово звучит «музқаймоқ».

Часто на базаре, торгуясь на узбекском языке, продавец-узбек говорит слово «окончательно», назвав окончательную сумму.

«КАроче», - без этого слова не обходится ни один диалог.

Познакомися килдим – познакомился.

Точноми? – точно ли?

Девушкахон – так обращается узбек к русской девушке. Суффикс -хон присоединяется к мужским и женским именам, придавая оттенок уважения, например Гузальхон, Наташахон, и т.д.

Димажон, Ваняжон – -жон употребляется как аффикс имён существительных при обращении к кому-либо для выражения уважения и ласки (Узбекско-русский словарь 1959: 158).

Наташа-опа, Артём-ака. Опа – старшая сестра; почтительное уважение к женщине. Ака – старший брат; вежливое обращение к старшему мужчине; прибавляется к мужским именам собственным при почтительном обращении или упоминании (Узбекско-русский словарь 1959: 29).

Утириб-садись – шутовское выражение, что означает просто «садись». Ётирмоқ с узбекского языка переводится как «сидеть, садиться»; ётириб – форма деепричастия прошедшего времени, образуется от основы глаголы с помощью аффикса -б или –иб (А.К. Боровков 1959: 705)

Звук, передаваемый буквой **а**, в узбекском языке отличается от звука, передаваемого русской буквой **а**. В некоторых словах эта буква обозначает переднеязычный звук, как, например, в таких словах как: ана «вон, вот», мана «вот», катта «большой» и т.д. (С. Ибрагимов 1973: 232). Поэтому такие слова, как *заказ*, *наказ* и т.д. узбеки произносят как *закЯз*, *накЯз*.

«ЗакЯз сомса», - так называют узбеки свежеиспечённую сомсу, причём слово «закяз» (от русского прилагательного *заказной*) значит – хорошего качества, «сделанный на заказ».

Приведённые здесь примеры – это лишь небольшая часть используемых слов русского языка узбеками. Практически всегда в беседе узбеков на узбекском языке можно услышать то или иное слово русского языка.

3.2. Особенности лексики русских и русскоязычных жителей Узбекистана.

Русскоязычные жители республики тоже используют узбекские слова в своей разговорной речи, склоняя их по падежам русского языка. Несмотря на сосуществование двух языков в Узбекистане и на то, что узбекский язык – язык численно преобладающей нации, он не оказал столь большого влияния на русский язык. Оказалось, что русские реже и меньше используют слова узбекского языка в своей речи.

Список нижеприведённых выражений я составляла с помощью опрошенных мной бывших жителей Узбекистана, проживающих сейчас в Бельгии.

«Хоп» или «хопчик» что значит «ладно», «договорились», - это слово можно часто услышать в разговоре среднеазиатских русских.

Часто можно услышать: «Мне барибер», что означает «Мне всё равно», на узбекском это будет звучать как «менга барибер».

У нас сегодня байрам – у нас сегодня праздник.

Дастархан – в такой фразе как «сделать дастархан», что значит «накрыть на стол».

Туй закатим – закатим свадьбу, праздник.

Гяп (разговор) – в таких выражениях, как «серьёзный гяп», «конкретный гяп».

Туманный ЗАГС или туманная милиция – районный ЗАГС или районная милиция. (туман – район).

ХАкимиятский работник – работник городского управления.

ХАкимият Ташкентского вилОята – городское управление ташкентской области.

ВилАятский хАким – глава областного управления.

ВилАятское управление – областное управление.

Также используются некоторые слова, образованные в русском языке Узбекистана при помощи русского словообразовательного суффикса на базе локального узбекизма. Например:

Пьялушка – от слова пиала

Касушка – от слова коса

Курпачушка – курпача (матрасик)

Бичарашка – бечора (бедняжка).

Килинка - келин (невестка)

Кампырка - кампир (бабушка, бабка).

3.3. Ошибки, допускаемые русскоязычным населением Узбекистана.

И русские, и узбеки, говорящие на русском языке, чаще всего пренебрегают нормами литературного языка. Наиболее активно население Узбекистана используется городским и жаргонным просторечием. Впрочем, этот факт не является специфичным для Узбекистана. Молодёжь России также активно использует эти слова массовой разговорной речи; кроме этого городское просторечие уже используется в средствах массовой информации, в официальной речи, в публицистике и т.д. (В.В. Химик 2004).

Все ошибки, допускаемые русскоязычным населением Узбекистана, при разговоре на русском языке, не отличаются от ошибок, допускаемых жителями России, Украины. Это типичные ошибки, как например:

- Орфоэпические: звонит вместо звонит, квартал вместо квартал¹⁶, битон вместо битон.
- Лексические: *где-то в три часа дня* вместо *примерно в три часа дня* или *около трёх часов дня*; *одеть пальто* вместо *надеть пальто*, *взять* вместо *купить* и т.д.
- Ошибки в использовании таких фразеологизмов, как, например, *«Встал тут посреди базара!»*.

Все эти просторечные элементы присутствуют в речи русскоговорящей молодёжи Узбекистана. Узбеки, выучившие эти слова со слуха, используют их и в разговоре между собой, не всегда осознавая, что этот язык - неправильный.

Очень хорошо, на мой взгляд, в Ташкенте прижилась обценная лексика: ненормативная лексика у узбеков – русская, у русских – узбекская. И те и другие употребляют такие слова и выражения на свой лад, т.е. слово «тварь» узбек произносит как «тэвар», слово «хайвон» (скотина) русский произносит как «хайван» и др.

¹⁶ Слово *квАртал* в Узбекистане означает часть или район города и используется только в этом значении.

4. Национальная художественная литература.

Национальная художественная литература является одной из самых важных сфер функционирования языка. Её лингвистическое изучение допускает различные подходы, в том числе и анализ выразительных средств языка.

В современном Узбекистане, в связи с общим ростом экономики и культурных запросов носителей русского языка и читателей, проявляется особый интерес к художественной литературе национальных авторов, пишущих на русском языке о событиях, связанных с историей республики, с её бытом, нравами, обычаями и традициями.

История языкознания свидетельствует, что одним из факторов расширения лексического запаса является взаимодействие контактирующих языков. Особенно отчётливо это явление прослеживается на материале русскоязычных художественных текстов.

Язык художественных произведений русскоязычных писателей Узбекистана, широко вовлекающих в свои произведения национальную лексику, очень разнообразную по своему характеру и эстетическим функциям, представляет собой интересный объект для наблюдения и является основой для проникновения узбекских заимствований в русский язык. Это произведения таких писателей, как Г. Гулям (1903-1966), Ш. Рашидов (1917), Айбек (1905-1968), Р. Фархади (1942), С. Бородин (1902-1974), М. Шевердин (1899-1984) и многих других.

Узбекско-русский художественный билингвизм в настоящее время занимает видное место в развитии взаимообогащений литератур и языков узбекского и русского народов. Русскоязычная художественная литература Узбекистана является той сферой, где протекают активные процессы взаимодействия узбекского и русского языков. Основным результатом такого взаимодействия является наличие в фонетических, грамматических, лексико-грамматических, лексико-семантических и стилистических структурах языка художественных произведений определённого количества узбекских элементов.

Русскоязычная художественная литература является существенным компонентом языковой ситуации в Узбекистане. Поэтому нет оснований говорить о случайности, спорадичности, нехарактерности двуязычия в художественном творчестве, являющимся одним из фронтов контактирования русского и узбекского языков. Этим обусловлена массовость узбекизмов в художественных произведениях писателей Узбекистана. Всё это позволяет говорить об узбекско-русском художественном билингвизме как о пути, обеспечивающем реальное и потенциальное воздействие узбекской лексической системы на русскую (заимствования, развитие семантической структуры слов, изменение их стилевой окраски). Усвоение узбекской лексики русским языком – проблема диахроническая. Вместе с тем частое её употребление в художественных текстах

ведёт к последующему стиранию экзотичности, её дальнейшему узнаванию, что служит первым шагом к закреплению того или иного слова в системе русского языка.

Безусловно, художественная литература, являясь отражением процессов происходящих в разговорной речи, наиболее полно отразила процесс внедрения узбекизмов (и тюркизмов) в русский разговорный язык. Даже в речи представителей русскоязычной интеллигенции, владеющих литературным языком, наблюдается стойкое употребление узбекизмов вместо русских эквивалентов.

Особенно массово это наблюдается в сферах, касающихся пункта 3 (классификация тюркизмов): названия социально-бытовых явлений, предметов быта, туалета, одежды, обуви; наименования, связанные с человеком; наименования различного рода строений, строительных материалов; наименования блюд и напитков, а также продуктов, из которых они изготавливаются.

В русских говорах среднеазиатских территорий, где русские живут в непосредственном контакте с тюркоязычным населением, отмечается умеренное число тюркизмов. Р.А. Юнаниева (2000: 55-56) считает, что этот факт объясняется исторически. «Средняя Азия – место относительно позднего заселения русскими, которые по причине необходимости выгодного землеустройства были вынуждены использовать слова языка местного населения. Таким образом, заимствования были вызваны самой потребностью жизни, как и сам язык возник «из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми».

Всё русскоязычное население Узбекистана говорит базар, а не рынок; арык, а не канава; каса, а не тарелка; казы, а не колбаса из конины; урюк, а не абрикос; и т.д. Это говорит об устоявшемся словоупотреблении, которое лексически и семантически закрепилось в русском языке.

4.1. Несколько примеров.

Отрывки из произведений писателей Узбекистана, в которых встречаются тюркизмы и, и в частности узбекизмы.

Повесть **Г. Гуляма** «Озорник».; глава «Дети старой *махалли*».

В большой *чайхане* Ильхама-*чайханички*, что стоит как раз на повороте молочного ряда к *махалле Махкама*, играет граммофон, без умолку звучат старинные песни в исполнении Туйчи-*хафиза*, Хамракула-*коры* или ферганских певиц. Места в *чайхане* всегда не хватает. Тут проводят свободное время *байские* сыновья из торговых рядов. Они собираются вокруг *дастархана*, посреди которого на большом медном подносе разложены сахар, миндаль, фисташки, разные сладости, стоит в посуде варенье, а зачастую красуется и коньяк в соломенных плетенках с

изображением ласточки. Усаживаясь, они весело горланят, рассказывают анекдоты. *Дехканам*, бедным кустарям, казахам, киргизам, приехавшим на *базар* издалека, нечего сюда и соваться.

Чайханичик — худощавый парень по прозвищу Асра-лысый, в легком *халате* нараспашку, подпоясанном голубым шелковым платком, услужливо носится среди посетителей. Стоит кому-нибудь из гостей крикнуть «Асра!» или «Лысый!» - он тут как тут:

- Что угодно, мулла-ака, чай или *чили́м*?

[...]

Гафур Гулям один из наиболее ярких представителей узбекской советской литературы. Он известен не только как мастер короткого, остросюжетного рассказа, но и своими переводами на узбекский язык произведений Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Маяковского, Руставели, Шекспира, Данте и др. Все произведения Гафура Гуляма написаны на русском языке.

Отрывок из произведения **М. Швердина** «Тени пустыни».

[...]

В Хорезме многие живут в *курганчах*. Четырехугольные свои усадьбы-крепостцы издавна каждая *дехканская* семья строила с зубцами на глинобитных стенах, с бойницами, с крепкими *карагачевыми* воротами. Пустыня всегда угрожала. Мирные люди берегли себя и своих детей. Курганчи разбросаны среди полей. В селении нет площади или большого помещения, и негде поэтому устроить *той* — пиршество для всех колхозников сразу за одним *дастарханом*. Народ и сегодня собрался по курганчам. Ничего, что не все вместе радуются пшенице и *джугаре*, просу и кукурузе, тыквам и репчатому луку, моркови и рису, полученным по трудодням. Ничего, что в одной курганче готовят *плов*, в другой бараний шашлык, а в третьей что-то вкусное из конины. Ничего, что в стенах одной курганчи при огне костра борются знаменитые *палваны*, а в другой поет свои древние песни знаменитый *джирау* с Аму, а в третьей под тамбур, *сурнай* и уральскую гармошку лихо отплясывают кавказскую лезгинку... Курганчи не так уж далеки друг от друга. Труда не составляет и даже весело за ночь походить от одной курганчи к другой и посидеть за разными *дастарханами*. Кому что интересно.

[...]

5. Взаимовлияние культур в Узбекистане.

При сосуществовании на одной территории нескольких народов (здесь я говорю о русском и узбекском), язык – это не единственная система, которая подвергается влиянию и изменениям. При соприкосновении двух культур меняется образ жизни нации, бытовая культура, мораль; заимствуются традиции, привычки, нормы.

В Узбекистане, две лингвокультуры соприкасаясь друг с другом, заимствуют друг у друга то, чего им не хватает в определённых условиях, привыкая и приспосабливаясь к условиям существования. В чужой лингвокультуре человек мыслит теми понятиями, которые характерны для этой чужой, окружающей его культуры. Русские, живущие в Узбекистане, находятся в тесном контакте с местным населением и, соответственно, их языком, их пониманием действительности.

У узбеков есть особый ритуал заваривания чая. Они заваривают его в заварочном чайнике, через несколько минут отливают немного чая в одну пиалу и затем снова выливают его в чайник. Этот ритуал, называемый «**кайтгар**», любой узбек повторяет 2-3 раза. Такой ритуал называется от глагола *қайтармоқ*, что значит «возвращать», и такой процесс позволяет чаю хорошо завариться. Каждый русский из Узбекистана знает этот ритуал и использует его даже живя за пределами страны.

В речи ташкентцев - и русских, и узбеков, живущих как в Узбекистане, так и за его пределами, часто можно услышать только в Узбекистане известное слово «стовосьмой», которое является синонимом слов «плохой», «некрасивый», «безвкусный», т.е. в любом контексте это слово имеет негативное значение. «Стовосьмым» может быть всё: стовосьмой дом, стовосьмое платье, стовосьмой фильм и т.д. Изначально «стовосьмыми» называли проститутку, пьяниц, бомжей, бродяг.

Лексическое значение слова «стовосьмой» ташкентцы объясняют тем, что в уголовном кодексе Узбекской ССР была статья № 108, предусмотренная за бродяжничество и проституцию.

Заключение.

Итак, данная работа позволяет сделать следующие выводы:

1. К концу 19 в. в Туркестане русский язык стал государственным языком, и местное население, узбеки, вынуждены были изучать язык, чтобы повысить социальный статус, сделать карьеру.
2. В Туркестане в начале 20 в. возник уникальный лингвистический социум: носители русского языка в основном были людьми не просто образованными, а очень образованными, поэтому даже разговорный русский язык оставался исключительно правильным, нормативным языком.
3. За годы советской власти в Узбекистане сложилась следующая лингвистическая ситуация: русские и представители других народов, пользовавшиеся русским языком, узбеки, которые стали русскоязычными, и узбеки, владеющие русским языком как иностранным.
4. Период независимости отрицательно сказался на использовании русского языка. Но тем не менее, русский язык по-прежнему достаточно востребован, прежде всего, как язык межэтнического общения, а также межгосударственного.
5. На современном этапе русский язык используется в качестве дополнительного, продолжая оказывать при этом некоторое влияние на узбекский язык. Профессиональная терминология узбекского языка в большинстве случаев остаётся недостаточно разработанной. Исходя из этого, можно сказать, что у русского языка в этом регионе есть будущее. Русский язык остаётся по-прежнему необходимым и востребованным.
6. Словарный запас носителей русского языка в Узбекистане активно пополняется заимствованиями из узбекского языка, что позволяет говорить о них как об узбекизмах.
7. Происходят процессы в области фонетики, орфоэпии и грамматики, которые изменяют литературную норму, опрощая и снижая лексику русского языка. Но эти процессы вполне возможно происходят не только в русском языке в Узбекистане. Возможно, это общезыковой процесс, который наблюдается и в речи русских на исторической родине в России.
8. Обнадёживает и радует ситуация, сложившаяся в Узбекистане буквально в последние 2-3 года по отношению к русскому языку: его статус и востребованность постоянно повышаются, что позволяет надеяться на улучшение положения русского языка в Узбекистане.

Библиография.

Книги

Бахрушин, С.В..

1947 *История народов Узбекистана*. Том 2.

Ташкент: Изд-во АН УзССР.

Беликов, В.И., Л.П. Крысин.

2001 *Социоллингвистика*. Москва. Российский государственный гуманитарный университет.

Валиуллина, Л.К.

2003 *Функционирование арабизмов в русском языке*. В: К.Р. Галиуллин, Г.А. Николаев, 2003 *II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность*: 124-125. Казань: Издательство Казанского университета.

Виноградов, В.В.

1978 *Избранные труды. История русского литературного языка*. Москва: «Наука».

Герд, А.С.

2001 *Введение в этнолингвистику. Курс лекций и хрестоматия*. Издательство С.-Петербургского университета.

Зайончковская, Ж., И. Молодикова, В. Мукомель.

2007 *Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие*. Москва. Центр миграционных исследований.

Зиядуллаев, С.К (et al.)

1984 *Ташкент Энциклопедия*. Ташкент: Главная редакция Узбекской советской энциклопедии.

Ибрагимов, С.

1973 *Орфография узбекского языка*. В: К.М. Мусаев, *Орфографии тюркских литературных языков СССР*:218-236. Москва: «Наука».

Ильхамов, А.

2002 *Формирование современной узбекской идентичности*. В: А. Ильхамов (ed.), *Этнический атлас Узбекистана*: 288-302. Узбекистан: Совместное издание «ООФС – Узбекистан» и ЛИА.

Каримуллина, Г.Н.

2003 *Лингвографическая характеристика восточных заимствований русского языка (на материале толковых словарей конца XX века)*. В: К.Р. Галиуллин, Г.А. Николаев, 2003 *II Международные Бодуэновские чтения*:

- Казанская лингвистическая школа: традиции и современность*: 150-153.
Казань: Издательство Казанского университета.
- Конституция республики Узбекистан*, 2008.
- Крысин, Л.П.
2002 Иноязычные слова в современном русском языке. В: Д.М. Поцепня, *Современный русский язык: лексикология, фразеология, лексикография. Хрестоматия и учебные задания*. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
- Михальченко, В.Ю.
2006 Словарь социолингвистических терминов. Москва. Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям.
- Ожегов, С.И.
1998 Словарь русского языка. Москва: Русский язык.
- Орлов, А.С., А.Ю. Полунов, Ю.Я. Терещенко.
2005 *Основы курса истории России под ред. А.С. Орлова: Учебн. Пособие*. Москва: Простор.
- Умаров, Э.
2002 *Узбекский язык*. В: А. Ильхамов (ed.), *Этнический атлас Узбекистана*: 304-311. Узбекистан: «ООФС – Узбекистан» и ЛИА.
- Ушаков, Д.Н.
2007 *Толковый словарь русского языка*. Москва: АСТ.
- Храпченков, Г.М., В.Г. Храпченков.
1998 *История школы и педагогической мысли Казахстана. Учебное пособие*. Алматы. Университет «Кайнар».
- Юналеева, Р.А.
2000 *Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования)*. Казань: Таглимат.
- Яценко, Е.Б., Е.В. Козиевская, К.А. Гаврилов.
2008 *Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования*. Москва. Фонд «Наследие Евразии».
- Atabaki Turaj, Joris Versteeg
1994 *Centraal-Azië. Mensen-politiek-economie-cultuur*. Amsterdam / Den Haag: Koninklijk Instituut voor de Tropen
- Bezemer, J.W., Marc Jansen
2008 [1988] *Een geschiedenis van Rusland. Van Rurik tot Poetin*. Amsterdam: G.A. Oorschot.
- Bhatia, Tej K., William C. Ritchie
2006 [2004] *The Handbook of Bilingualism*. Blackwell Publishing Ltd.

Brown, Keith

2006 *Encyclopedia of Language and Linguistics. Second edition.* Elsevier Ltd.

Cook, Vivian

1993 *Linguistics and Second Language Acquisition.* Macmillan.

Hosking, Geoffrey

1998 *Russia: People and Empire.* London: Fontana Press.

Seton-Watson, Hugh

1961 [1988] *The Russian Empire 1801-1917.* New York: Oxford University Press Inc.

Статьи:

Денисенко, В.Н., М.И. Исаев.

2007 Русский язык на Евро-азиатском (в странах бывшего союза ССР) пространстве. *Мир и согласие. Ежеквартальный научно-информационный журнал* № 3(32): 50-66

Маринова, Е.В.

2003 Экзотическая лексика как лингвистический феномен. *Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия филология. 1:* 138-142.

Базылев, В.Н.

2000 Нужно ли писать в конце XX века историю языкознания в СССР (филологический прелюд). *Язык. Сознание. Коммуникация. Выпуск 14:* 4-31. Москва: МАКС пресс.

Интернет

Бутылов, Н.В.

1998. Тюркские заимствования в мордовских языках. *«Татарская газета». Культурно-просветительская газета татарской общины Республики Мордовия.* <http://tatar.yuldash.com/155.html> (20.07.2008)

Галяутдинов, Олег.

2006 Шёпот на ветру. Миражи в пустыне. *«Журналист» №8, 2006.* Виртуальный корпоративный и общественно-политический дискуссионный ресурс. <http://www.journalist-virt.ru/mag.php?s=200608201&prn=1> (20.07.2008)

Добродомов, И.Г.

1967 Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке. (Вопросы лексики и грамматики русского языка. М., 1967). *Русский филологический портал Philology.ru.* <http://www.philology.ru/linguistics2/dobrodomov-67.htm> (20.07.2008)

- Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», Москва, 2003 год. <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/0/432569ee00522d3c43256df9003b051c?OpenDocument>
(20.07.2008)
- Вайнрайх, У.
1972 Одноязычие и многоязычие. (Новое в лингвистике. – Вып 6. Языковые контакты. – М., 1972). *Русский филологический портал Philology.ru.* <http://philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>
(20.07.2008)
- Зинин, С.И.
2003 Русский язык в Узбекистане. Социолингвистический аспект. *Международный Союз Общественных Объединений «Русь Единая».* Портал создан при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Опубликовано: 26.05.2003. <http://www.russedina.ru/frontend/former/uzbekistan?id=2955>
(20.07.2008)
- Кубатина, О., Р. Курбанов
2007 Как eto budet na latinitse? Журнал «Эксперт». Опубликовано 29 января 2007
http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2007/04/perevod_na_latnicu/
(20.07.2008)
- Панарин, А.М.
2005 Положение российских СМИ в СНГ. Опубликовано: 15.1.2005
<http://www.panarin.com/doc/64>
(20.07.2008)
- Подпоренко, Юрий
2001 Бесправен, но востребован. Русский язык в Узбекистане. *Дружба народов №12. Независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал.* Опубликовано в 2001 г.
<http://magazines.russ.ru/druzhba/2001/12/pod.html>
(20.07.2008)
- Химик, В.В.
2001 Современное русское просторечие как динамическая система. Международный конгресс. Русский язык: исторические судьбы и современность. Москва, МГУ, 13-16 марта, 2001г.
<http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/abst.htm>
(20.07.2008)
- Фасмер, М.
Этимологический словарь русского языка. Электронная версия.
<http://vasmer.narod.ru/>
(20.07.2008)

Приложения.

Приложение 1.

[Увеличить](#)

Приложение 2

Приложение 3

Приложение 4

Приложение 5

Классификация тюркизмов.

Аксакал	глава рода, старейшина, почтенный человек.
Хан	титул феодального правителя у тюркских и монгольских народов.
Дехканин	крестьянин в Средней Азии и Иране.
Бек	титул родоплеменной и феодальной знати, должностных лиц - правителей областей, военачальников и т.п.
Бай	богатый скотовод или земледелец в Средней Азии.
ЧабАн	пастух.
БасурмАн	иноверец, иноземец.
ИшАн	мусульманское духовное лицо.
ЧагА	рабыня, невольница.
БайгУш	бедняк, нищий.
ОбЫз	высокий сановник при дворе султана
ПашА	Титул высших военных и гражданских сановников
СанчАк	правитель, наместник.
УглАн	парень, малый, подросток.
ЯнычАр	турецкая регулярная пехота
МинЯг	благоденствие, благо
ТамЫр	приятель, друг.
ТаньгА	западноазиатская серебряная монета.
Алтын	старинная русская монета достоинством.
СарА	деньги.
АршИн	мера длины.
БатмАн	единица измерения массы и веса.
АбатУр	упрямец, нахал.
АлЫм	простак.
КалЫк	плотный, плечистый человек, толстяк.
ГюрзА	крупная ядовитая змея семейства гадюковых.
БЕркут	крупная хищная птица семейства ястребиных.
ДжейрАн	парнокопытное животное рода газелей, обитающее в пустынях и полупустынях Азии.
БузивОк	годовалый телёнок.
КулАн	дикое непарнокопытное животное рода лошадей
Нар	одногорбый верблюд.
Карабаир	известная в Средней Азии порода лошадей, происшедшая от помеси туркменской лошади (аргамак) с киргизской.
СарЫч	хищная птица семейства ястребиных.

АрхАр	дикий горный баран.
Саксаул	небольшое безлистное дерево, растущее в среднеазиатских солончаковых и песчаных пустынях.
КунжУт	южное травянистое растение семейства сезамовых, семена такого растения.
КишмИш	высушенный на солнце виноград.
Кизил	кустарник или небольшое дерево с крепкой древесиной и красными съедобными ягодами кисло-сладкого вяжущего вкуса.
КарагАч	южное лиственное дерево семейства ильмовых.
АрчА	вид можжевельника.
КургАн	могильный холм.
Яр	крутой обрывистый берег реки, озера, склон оврага; обрыв
БахчА	поле, на котором выращиваются арбузы и дыни.
МайдАн	место сходок, площадь.
ТакЫр	ровное глинистое пространство в пустынях и полупустынях Средней Азии.
ЧагИр	луг, пастбище, поле.
ПашалЫк	область, управляемая пашой.
АйвАн	Просторный сводчатый зал, открытый со стороны внутреннего двора
СамАн	кирпич-сырец, изготавливаемый из глины с примесью навоза, соломы или каких-л. волокнистых материалов.
ЧамУр	глинобитная мазанка с примесью соломенной сечки.
КизЯк	навоз, высушенный в форме кирпичей.
ЧанАк	деревянная миска.
Хум	среднеазиатская разновидность пифоса.
СагАн	миска, чаша.
КумгАн	металлический или керамический сосуд в виде высокого узкогорлого кувшина с носиком, ручкой и крышкой
Хум	среднеазиатская разновидность пифоса.
ЧилИм	курительная трубка.
Чекуша	деревянная колотушка, используемая при утрамбовывании земли, забивании свай, глушении рыбы и т.п
ЧелЕк	ведро
МакарА	моток пряжи
МусАт	стальная полоса или кружок для точки ножей; огниво
БелезА	мотыга, маленькая лопата.

Кошма	большой кусок войлока, войлочный ковер из овечьей или верблюжьей шерсти.
СюзанЕ	вышитая узорами декоративная прямоугольная хлопчатобумажная или шелковая ткань - узбекское и таджикское настенное украшение.
КилИм	шерстяной безворсовый двусторонний ковёр.
АрхалУк	Старинная верхняя мужская одежда
Чарыки	обувь, сшитая из одного куска кожи.
Чапан	старинная верхняя длиннополая крестьянская одежда.
Чекмень	верхнее платье, суконный кафтан.
КушАк	пояс, обычно из широкого длинного куска материи или шнура
Епонча	старинная верхняя одежда в виде широкого длинного плаща
СурьМА	чёрная краска для бровей.
УсьМА	краска для бровей и ресниц.
КаймаАк	жирные сливки.
БузА	хмельной напиток, изготовлявшийся из проса, гречихи, ячменя
АйрАн	Молочный продукт, вкусом напоминающий кефир
КатЫк	овечий айран.
НардЕк	вареная арбузная патока
СалМА	кушанье в виде лапши.
СиркА	виноградный уксус
БайрАм	праздник умусульман
Курбан	праздник жертвоприношения у мусульман.
СеУнч	радостная весть; гонец, вестник.
Накра	вид ударного инструмента.

Арабизмы

Эмират	система государственного управления в феодальных мусульманских странах; феодальное государство, во главе которого стоит эмир.
Халифат	государство, во главе которого стоит халиф; религиозно-политическая организация, установление, при котором духовная власть над всеми мусульманами принадлежит халифу.
Мухояр	старинная бумажная ткань с примесью шерсти или шелка.
СУра	глава Корана.
Навет	клевета, ложное обвинение.
Сеит	знатный сановник при дворе султана.
Мурза	титул феодальной знати в татарских государствах в XV в.
Кайло	ручной инструмент для откалывания кусков ломких пород; кирка.
Набат	сигнал тревоги для оповещения о пожаре или другом каком-л. бедствии, подаваемый ударами колокола.
Кисет	мешочек для табака, затягивающийся шнурком.
Магарыч	угощение (обычно с выпивкой) по случаю совершения выгодной сделки или как вознаграждение за что-л.

Узбекизмы

БаччаА	ребёнок, малыш
ПоччаА	зять
МомО	бабушка
Бобо	дедушка
МавлонО	старец, пожилой человек
КелИн	невеста
ЮзбошиИ	староста (над 100 человек)
МингбошиИ	староста (над 1000 человек)
МардикОр	наёмный работник
ЧоракОр	скотовод
БечораА	бедный, бедняга
ХокИм	глава города
ТийИн	копейка
Гузапая	хлопок, стебли хлопка
МаджунтАл	дерево; ива
БасволдыИ	сорт дыни
ХандалЯк	сорт дыни; маленькая дыня
АктепаА	название площади, «белая возвышенность»
БешагАч	название местности, «пять деревьев».
ВилоЯт	область
ОшхонаА	столовая
СуфаА	лежанка
ОбхонаА	туалет
МехмонхонаА	гостиная
ИчкариИ	внутренние комнаты дома
СамАн	солома
АндаваА	строительные инструменты
ТашкариИ	наружная сторона
БешИк	люлька
ХурджУк	сумка
ЧирАк	свет
ГилАм	ковёр
ШолчаА	коврик, палас
КаракульчаА	каракуль
АталаА	каша из муки
Халим	каша из пшеницы

МашкичирИ	каша из маша и риса
МаставА	суп с рисом
МашхурдА	суп с машем
ЕрмА	суп с дробленой пшеницей
ШурпА-чабАн	суп с картофелем и помидорами
ХасИп	колбаса с ливером
МохорА	полужидкая каша из гороха
КатламА	сладкая жареная лепёшка
Катырма	жареные лепёшки с луком и мясом
Юпка	пирог с мясом
НарЫн	кушанье из теста с мясом
ЧучварА	жареные пельмени
Димляма	жаркое
Катирма	картофель с мясом
ДумБА-жигАр	шашлык из печени и сала
ЗиевАт	образование
ТановАр	национальный танец
УйИн	игра
УлИш	смерть
ДахрИ	атеист
ЗиммИ	человек который жил в мусульманской стране.
Гяп	вечеринка, на которой присутствуют только мужчины; разговор.

Г. Гулям «Озорник»

МахаллЯ	часть города.
ЧайханА	чайная.
ЧайхАнщик	тот, кто заваривает и разливает чай.
ХафИз	народный певец и сказитель.
КорА	певец.
ДастархАн	скатерть, на которую выставляется еда или сервированный стол с угощениями.
ДехкАнин	крестьянин в Средней Азии.
ХалАт	верхняя одежда у некоторых азиатских народов, носимая без застёжек, с запахивающимися полами.
АкА	старший брат; вежливое обращения старшему мужчине.

М. Шевердин «Тени пустыни»

КурганчА	среднеазиатский глинобитный дом.
КарагАч	южное лиственное дерево семейства ильмовых.
Той	празднество, сопровождаемое пением, танцами, пиршеством.
ДжугарА	однолетнее травянистое растение рода сорго; зёрна такого растения.
ПалвАн	борец, герой.
ДжирАу	сказитель-песенник.
Сурнай	духовой инструмент.